

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
Институт философии

Зав. кафедрой
конфликтологии

_____ А.И. Стребков

Председатель ГЭК

Выпускная квалификационная работа на тему:

КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИБЕРАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ

Специализация 034000 – Конфликтология

Рецензент:

Держивицкий Евгений Викторович

_____ (подпись)

Выполнил:

Студент

Инджоян Анаит Рубеновна

_____ (подпись)

Научный руководитель:

Петрова Надежда Валерьевна

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Особенности миграционных процессов во Франции.....	6
1.1 Демографические и этнические особенности населения Франции.....	6
1.2 Основные черты миграционных потоков во Франции.....	11
1.3 Влияние миграции на политику и экономику Франции: уровень конфликтогенности.....	22
Глава 2. Перспективы миграционной политики Франции в современных условиях.....	26
2.1 Влияние современной политической обстановки на конфликтный потенциал миграционной политики Франции.....	26
2.2 Влияние миграционной политики ЕС на конфликтный потенциал миграционных процессов во Франции.....	40
2.3 Перспективные направления развития миграционных процессов во Франции: оценка конфликтного потенциала.....	53
Заключение.....	65
Список использованных источников и литературы.....	67

Введение

Актуальность исследования. Начиная со второй половины XX века, в Европе начались стремительные процессы интеграции, в которых немалую роль играют проблемы адаптации национальных культур друг к другу и выработка общей европейской идентичности.

Поиск новой общеевропейской идентичности осложняется большим потоком иммигрантов в государства Западной Европы. Если еще до 1960-70-х годов европейцы сталкивались по большому счету только с трудностями преодоления экономических, социальных и культурных различий между самими европейскими государствами, то сейчас уже нельзя не считаться с выходцами из остальных регионов мира, которые теперь также живут в Западной Европе.

Основной поток иммигрантов идет из мусульманских стран (Турция, Марокко и др.), что уже было отмечено как на национальном уровне Франции, так и на общем уровне Евросоюза.

Количество иммигрантов определить достаточно трудно, так как среди иммигрантов велик процент незарегистрированных проживающих нелегально.

Франция, как и другие государства Европы, столкнулись с проблемой, которая 30-40 лет назад еще не стояла на повестке дня, а в настоящий момент стала одной из ключевых и требует безотлагательного решения. Это проблема аккультурации новых этнических общин.

Во Франции иммигранты в настоящий момент способны оказывать значительное влияние на общественно-политические процессы и уровень конфликтности в стране. Они выступают со все более решительными требованиями признать их самобытность, сделать ислам частью общественной жизни европейских стран. Именно поэтому французское правительство проводит целенаправленную политику в области образования,

которая ставит своей целью интеграцию всех национальных культур государства.

Объект исследования – конфликтный потенциал миграционной политики Франции.

Предмет исследования – влияние миграционной политики Франции на уровень конфликтогенности в стране на современном этапе.

Целью исследования является выявление уровня конфликтного потенциала миграционной политики Франции на современном этапе.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- оценить демографические и этнические особенности населения Франции;
- выявить основные черты миграционных потоков во Франции;
- показать влияние миграции на политику и экономику Франции с точки зрения уровня конфликтогенности;
- определить влияние современной политической обстановки на конфликтный потенциал миграционной политики Франции;
- продемонстрировать влияние миграционной политики ЕС на конфликтный потенциал миграционных процессов во Франции;
- сформулировать перспективные направления развития миграционных процессов во Франции.

Теоретической базой исследования стали монографические и другие научные издания по конфликтологии, а также необходимая для понимания данной темы специальная научная литература и источники.

Методологической базой исследования являются общенаучные методы (индукции и дедукции), метод сравнительного анализа. Кроме этого особое значение приобретают методы анализа политических процессов. Отдельно необходимо отметить важность таких историографических методов как метод описания и ситуационные исследования.

В исследовании были использованы научно-исследовательская литература, авторефераты, статьи в научно-исследовательских изданиях, периодическая печать и статьи в сети Интернет.

Структура исследования определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Первая глава посвящена особенностям миграционных процессов во Франции и оценке уровня их конфликтности. Во второй главе анализируются перспективы миграционной политики Франции в современных условиях.

Глава 1. Особенности миграционных процессов во Франции

1.1 Демографические и этнические особенности населения Франции

Демографическая ситуация во Франции более благоприятна, чем в ЕС в целом. Численность населения страны по состоянию на 1 января 2015 г. достигла 66,3 млн. человек (включая 2,1 млн. чел. в заморских департаментах)¹ или примерно 13% населения ЕС. Доля Германии, самой населенной страны ЕС, составляет 15,9%, причем разрыв между двумя странами сокращается.

После Второй мировой войны население Франции стабильно растет, однако темпы его прироста замедлились (они составили 0,95% в среднем за год в 1945 – 1975 гг., 0,46% в 1975 – 2000, 0,7% в 2000 – 2005., 0,55% в 2006 – 2010, 0,46% в 2011 – 2013 г. и 0,4% в 2014 г.²).

Население Франции увеличивается преимущественно за счет естественного прироста, тогда как вклад внешних миграций составляет всего 22% против 60% в среднем по ЕС³. Такая сравнительно благоприятная ситуация объясняется прежде всего тем, что во Франции на протяжении длительного периода времени отмечаются относительно высокие показатели рождаемости, при этом рождаемость во Франции превышает средний показатель по ЕС (табл. 1). Вместе с тем, с середины 2000-х гг. уровень рождаемости снижается в связи с увеличением среднего возраста вступления в первый брак (сейчас он составляет 30,5 лет для женщин и 32,3 года для мужчин⁴) и сокращением численности женщин фертильного возраста.

¹ Tableaux de l'économie française, édition 2015 // URL: <http://www.insee.fr>

² L'état de la France, 2013-2014. P.: La Découverte, 2013. P. 18.

³ National Institute of Statistics and Economic Studies // URL: <http://www.insee.fr>

⁴ Там же.

Таблица 1. Относительный уровень рождаемости во Франции и в ЕС,
количество родившихся на 1000 чел. населения, в %

Годы	1995	2000	2002	2004	2003	2008	2010	2011	2012	2013
Франция	12,8	13,3	12,9	12,8	13,1	12,9	12,9	12,7	12,6	12,4
ЕС	10,8	10,6	10,3	10,4	10,3	10,9	10,7	10,4	10,4	10,0

Источник: Евростат.

По данным Национального института статистики и экономических исследований, в 2014 г. естественный прирост во Франции составил 4% (один из самых высоких показателей в ЕС), увеличившись в 2014 г. за счет снижения смертности.

Таблица 2. Динамика естественного прироста во Франции, в %

	Уровень рождаемости	Уровень смертности	Естественный прирост
1985	14,1	9,9	4,2
1990	13,6	9,2	4,4
1995	12,8	9,1	3,7
2000	13,3	8,9	4,4
2005	12,8	8,5	4,3
2010	12,9	8,5	4,4
2011	12,7	8,4	4,3
2012	12,6	8,7	3,9
2013	12,4	8,7	3,7
2014	12,4	8,4	4,0

Источник: National Institute of Statistics and Economic Studies // URL:
<http://www.insee.fr>

Важную роль в изменении численности населения играют миграционные процессы. Согласно национальной методологии иммигрантом считается человек, родившийся в семье иностранцев за границей и проживающий во Франции, при этом статус иммигранта остается неизменным на протяжении всей жизни, независимо факта приобретения французского гражданства. Иммигрантов следует отличать от иностранцев, к

которым относят лиц, проживающих во Франции и не имеющих французского гражданства. Таким образом, иммигрант может иметь французское гражданство или не иметь такового (оставаться иностранцем). В свою очередь, иностранец, родившийся на территории Франции, не является иммигрантом.

Возрастная структура населения Франции значительно изменилась за последние десятилетия. Во Франции, как и в ЕС в целом, отмечается увеличение доли лиц старших возрастов в совокупном населении. Повышение доли лиц старших возрастов связано с сокращением рождаемости по сравнению с периодом беби-бума, переходом людей, рожденных в период беби-бума, в старшие возрастные категории и увеличением продолжительности жизни. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет 79,2 года для мужчин и 85,4 лет для женщин (в 1950 г. - 63,4 и 69,2 л. соответственно)⁵.

По данным национальной статистики, в период после Второй мировой войны доля в совокупном населении лиц моложе 20 лет сократилась с 29,5 до 24,4%, от 20 до 59 лет – с 54,4 до 50,8%, в то время как доля лиц старше 60 лет выросла с 16,1 до 24,8%, причем преимущественно за счет лиц старше 75 лет.

Таблица 3. Возрастная структура населения Франции (включая заморские департаменты) и ЕС, в %

Годы		1996	2000	2005	2010	2012	2013	2014
Всего		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
0-14	Франция	19,6	19,1	18,7	18,6	18,6	18,6	18,6
	ЕС	18,1	17,3	16,2	15,7	15,6	15,6	15,6
15-24	Франция	13,8	13,1	13,1	12,4	12,2	12,0	11,9
	ЕС	13,8	13,2	12,7	12,0	11,7	11,5	11,3
25-49	Франция	36,9	36,2	34,4	33,2	32,7	32,5	32,3
	ЕС	36,7	36,7	36,5	35,7	35,2	35,0	34,7

⁵ National Institute of Statistics and Economic Studies // URL: <http://www.insee.fr>

50-64	Франция	14,6	15,9	17,6	19,1	19,4	19,3	19,3
	ЕС	16,5	17,2	18,0	19,1	19,6	19,7	19,9
Старше 65	Франция	15,1	15,8	16,3	16,6	17,1	17,6	18,0
	ЕС	14,9	15,6	16,6	17,5	17,9	18,2	18,5
Старше 80	Франция	4,0	3,6	4,5	5,2	5,5	5,6	5,7
	ЕС	3,5	3,3	4,0	4,7	4,9	5,1	5,1

Источник: Евростат.

Таблица 4. Возрастная структура населения Франции (без заморских департаментов), 1901-2015 гг. (на начало года), в %

Возраст	0-19	20-59	Старше 60	Старше 75	Численность населения, млн. чел.
1901	34,3	53,0	12,7	2,5	38,5
1910	33,6	53,7	12,7	2,5	39,1
1920	31,3	54,9	13,8	2,8	38,4
1930	30,1	55,7	14,2	2,9	40,9
1946	29,5	54,4	16,1	3,4	40,1
1950	30,1	53,6	16,3	3,8	41,6
1960	32,3	51,0	16,7	4,3	54,5
1970	33,1	48,9	18,0	4,7	50,5
1980	30,6	52,4	17,0	5,7	53,7
1990	27,8	53,2	19,0	6,8	56,6
2000	25,6	53,8	20,6	7,2	58,9
2010	24,5	52,7	22,8	8,9	62,8
2011	24,5	52,2	23,3	9,0	63,1
2012	24,4	51,9	23,7	9,1	63,4
2013	24,4	51,6	24,0	9,1	63,7
2014	24,4	51,2	24,4	9,2	63,9
2015	24,4	50,8	24,8	9,3	64,2

Источник: National Institute of Statistics and Economic Studies.

По прогнозам специалистов Национального института статистики, до 2035 г. число лиц старше 60 лет будет продолжать расти быстрыми темпами (люди, родившиеся в период беби-бума, будут достигать данного возрастного порога). При сохранении существующих тенденций к 2060 г. каждый третий

житель Франции будет старше 60 лет, а средний возраст населения страны достигнет 45 лет (41 год на начало 2015 г.)⁶.

Старение населения ведет к росту пенсионной нагрузки, которая рассчитывается как отношение числа лиц старше 65 лет к численности населения в трудоспособном возрасте (от 15 до 64 лет). Пенсионная нагрузка во Франции составляет 26%; ожидается, что к 2050 г. она достигнет 46%⁷.

В условиях старения населения и роста пенсионной нагрузки вопросы реформирования пенсионной системы и системы социальной защиты во Франции приобретают особую остроту.

1.2 Основные черты миграционных потоков во Франции

Франция принимает иммигрантов на протяжении 150 лет, при этом можно выделить следующие периоды иммиграции.

На первом этапе, до середины 1950-х гг., иммиграция была незначительной. За первую половину XX в. количество иммигрантов, проживающих во Франции, увеличилось на 1,3 млн. чел. и составило 2,3 млн. чел. в 1954 г.

С середины 1950-х гг. до 1973 г. иммиграция носила массовый характер, что отвечало потребностям рынка труда послевоенной Франции. Более половины иммигрантов приезжали во Францию по трудовым мотивам, треть – в рамках воссоединения семей. В основном в страну прибывали молодые рабочие из Испании, Италии, Португалии, Марокко и Алжира.

В 1974 г. были приняты ограничительные меры в отношении иммигрантов, прибывающих с трудовыми целями (в связи резким ростом безработицы вследствие экономического кризиса и выхода на рынок труда людей послевоенных поколений). В то же время в 1974 г. была упрощена процедура иммиграции в рамках воссоединения семей. Это и стало главным

⁶ National Institute of Statistics and Economic Studies // URL: <http://www.insee.fr>

⁷ L'état de la France, 2013-2014. P.: La Découverte, 2013. P. 25.

мотивом иммиграции, причем среди иммигрантов резко увеличилась доля женщин.

Изменилась географическая структура иммиграции: доля стран Магриба превысила показатель европейских стран, который сократился с 66% в 1975 г. до 37% в 2011 г. Росла доля выходцев из стран Азии, Латинской Америки и Африки южнее Сахары, а с начала 1990-х гг. - из стран Восточной Европы и России. Как следствие, изменился национальный состав иммигрантов.

С 2009 г. в связи с углублением европейской экономической интеграции отмечается усиление иммиграционных потоков из европейских стран, преимущественно из Великобритании, Италии, Испании и Германии (в 2012 г. около 50% прибывших иммигрантов).

В настоящее время на легальной основе во Франции пребывает 5,6 млн. иммигрантов (8,6% населения страны), из которых 41% имеют французское гражданство, а также 6,7 млн. их потомков (11% населения). Среди иммигрантов преобладают лица от 25 до 54 лет (55%), на лиц моложе 15 лет приходится около 5%, от 15 до 24 лет – 9%, старше 55 лет – 32% совокупного количества иммигрантов. Женщины составляют около 51% всех иммигрантов.

В странах Африки родились 43% иммигрантов (в том числе в Алжире – 13,2%, Марокко – 12,1, Тунисе – 4,4%), в странах ЕС – 32,6% (в Португалии – 10,6%, Италии – 5,3, Испании – 4,4%), в Азии – 14,4% (в Турции – 4,4%, Камбодже, Лаосе и Вьетнаме – 2,9, Китае – 1,7%), в Америке и Океании – 5,5% иммигрантов.

Согласно выводам Национального института демографических исследований, показатели культурной интеграции иммигрантов, за исключением выходцев из Турции и некоторых африканских стран, улучшаются. Многие иммигранты в повседневной жизни используют преимущественно французский язык, растет число смешанных браков⁸.

⁸ National Institute of Statistics and Economic Studies // URL: <http://www.insee.fr>

Для Франции характерна мягкая и социально ориентированная иммиграционная политика. В результате, иностранные работники в настоящее время, как и в прошлом, не имеют высокой квалификации; уровень безработицы среди них примерно в два раза выше, чем среди французов (в 2013 г. соответственно 17,3 и 9,1%).

Иммигранты заняты в основном в качестве рабочих в строительстве, автомобильной промышленности и на подсобных работах на предприятиях, а женщины-иммигранты чаще всего находят себе работу в качестве прислуги у частных лиц. Поэтому иммигранты сильнее страдают от безработицы, чем остальное население, а женщины-иммигранты - больше, чем мужчины⁹.

Иммигранты часто сталкиваются с трудностями культурного характера: религия, нормы поведения, главенство в семье или в группе - все это связано с различиями в культурных реалиях. Большинство иммигрантов преодолевают эти проблемы, приобретая некую промежуточную идентичность, смягчающую идентичность по происхождению, что облегчает их интеграцию во французское общество. Так, например, молодые берсы (прозвище выходцев из Магриба, родившихся во Франции у родителей-иммигрантов) со своими родителями говорят по-арабски, но французский считается их родным языком. Они придерживаются некоторых религиозных обычаев, таких как рамадан или запрет на некоторые продукты питания, и следуют нормам поведения страны убежища, не отказываясь от своей родной культуры. В отличие от других стран Европы, во Франции происходит подлинное смешение различных групп населения.

Однако картина такой тихой и почти повсеместной интеграции омрачается проблемами, существующими на окраинах некоторых городов. В 1970-е годы коренные французы стали покидать окраины, в большинстве случаев приобретая собственность в комфортных для проживания местах. На их место пришли семьи иммигрантов, но по мере роста безработицы и усиления экономического кризиса ситуация стала ухудшаться: появилось

⁹ Иммиграция // URL: http://www.ambafrance.ru/article.php3?id_article=1270

насилие, участились преступления и инциденты на расовой почве. В связи с этим некоторые иммигранты начали отказываться от интеграции и связывать свои надежды с исламским фундаментализмом (20%)¹⁰.

На сегодняшний день во Франции, где сейчас проживает самая большая по численности группа мусульман, основную часть мусульманского населения составляют арабы (почти 3 млн. из 4,5 млн. мусульман во Франции), прежде всего магрибинцы - выходцы из таких арабских стран Северной Африки, как Алжир, Тунис, Марокко. Ислам представляют также и турки, африканцы из стран южнее Сахары, пакистанцы и афганцы, а также новообращенные французы-мусульмане¹¹.

При этом более 30% французских мусульман родились на территории Франции и являются ее гражданами, при этом количество мусульман, получивших французское гражданство, неуклонно растет. Особенно стремятся стать гражданами Франции выходцы из стран Магриба, которые связывают свое будущее и будущее своих детей с этой страной. Напротив, турки, пакистанцы, выходцы из африканских мусульманских стран (например, Мали) лелеют надежду вернуться на родину и не проявляют большого интереса к ассимиляции¹².

Мусульмане Франции отличаются от своих единоверцев в других странах ЕС тем, что благодаря внутренней и иммиграционной политике V республики процесс их превращения во «французов-по-паспорту» идет довольно быстро. У второго поколения французских мусульман, то есть тех, кто родился на французской территории, родным языком фактически является французский. Так называемые *beurs*, то есть арабы-североафриканцы, родившиеся и выросшие на территории Франции, представляют субкультуру, которая имеет мало общего или вообще ничего с исламом и арабо-мусульманской культурой. Их сленг (*verlan*) - французский, одежда - американская, они слушают рэп и хип-хоп и питаются в ресторанах

¹⁰ Там же.

¹¹ Кудрявцев А. Мусульмане во Франции // Россия и мусульманский мир. 2012. №11. С. 155.

¹² Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза. СПб, 2003. С. 16.

Мак Дональде, т.е. представляют довольно обычную уличную молодежную городскую субкультуру западного типа. Определенный контроль над мусульманскими традициями существует только в районах или кварталах компактного проживания мусульман, особенно это касается женщин. На работе, в присутственных местах, общаясь вне дома, мусульмане следуют западным, в данном случае французским, образцам поведения¹³.

На территории Франции в настоящий момент действует около 3 тыс. мечетей и молельных домов, которые чаще всего объединяют этнические общины (алжирские, марокканские и т.д. мечети). Только восемь из них являются большими монументальными зданиями, способными принимать более тысячи верующих. Большинство мечетей представляют собой не только молитвенные дома, в них располагаются клиники, бассейны, книжные магазины. В стране действуют свыше 2000 исламских ассоциаций, религиозных и культурных центров, имеется широкая сеть халальных (дозволенных шариатом) мясных магазинов, мусульманских книжных лавок. Во Франции открыты и мусульманские школы, где помимо общеобразовательных предметов преподаются основы мусульманского вероучения, Коран, арабский язык, соблюдаются мусульманские запреты в питании для учащихся. Причем 76% мусульман Франции хотели бы обучать своих детей в таких школах¹⁴.

Что касается численности мусульман, то официальные данные на середину 1990-х годов явно занижены - около 3 млн. человек. Это можно объяснить тем, что французские власти, с одной стороны, ограничены в подсчетах статистикой официально зарегистрированных, а с другой - не желают признавать большее количество мусульман, реально проживающих во Франции¹⁵.

И все это сообщество, как правило, оказывается как бы вне французского общества. Как уже дал нам понять В.Г. Соболев из своего

¹³ Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза. СПб, 2003. С. 17.

¹⁴ Gurfinkiel M. Islam in France: Is the French Way of Life in Danger? // The Middle East Quarterly. 2007. March. P. 46.

¹⁵ Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза. СПб, 2003. С. 18.

исследования, мусульманское население играет огромную роль в жизни Франции.

В период кризисов иммиграция становится предметом острых споров, и так было всегда в трудные времена. Можно отметить, однако, что иностранцы, прибывшие с первыми волнами иммиграции, всегда приспосабливались к образу жизни французов, хотя иногда и не без труда. Недавние тенденции показывают, что иммигранты второго и третьего поколений ведут себя аналогично. Если к французам, имеющим, по крайней мере, одного из родителей либо дедушку или бабушку - выходцев из других стран, прибавить иностранцев, живущих в настоящее время во Франции (примерно 4 млн. человек), то окажется, что более 12 млн. человек принадлежат к сравнительно недавней иммиграции. Если учесть, что иммиграция началась с XIX в., то можно с полным основанием утверждать, что каждый четвертый француз имеет иностранные корни. При неуклонно снижающемся естественном приросте только приток иммигрантов в конечном счете мог бы позволить сохранить численность населения на сегодняшнем уровне и даже увеличить ее.

Но в последние годы ситуация изменилась и не в лучшую для французов сторону. Все большее количество иммигрантов стремятся сохранить свою этническую идентичность, что ведет к необходимости разработки специфической иммиграционной политики.

Можно отметить основные принципы, которыми руководствуются европейские государства при формировании своего отношения к иммигрантам, выделить общие для некоторых стран ЕС подходы.

Во второй половине XX века этническая психология, процессы взаимодействия на рубеже культур, кросс-культурная психология развились в более или менее самостоятельные научные дисциплины. В течение последнего десятилетия исследования в рамках данных дисциплин стали появляться и в России. С точки зрения существующих и доминирующих в

настоящий момент социологических и этнологических концепций, процесс длительного взаимодействия между группами индивидов из разных культур, приводящий к изменению элементов оригинальной культуры одной или обеих групп, называется аккультурацией¹⁶.

При этом обычно выделяют четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция. Применительно к проблемам мусульман в странах Европейского Союза, ассимиляция будет означать ситуацию, при которой иммигрант полностью принимает новую для него европейскую культуру, идентифицирует себя с ней и отрицает свою принадлежность к этническому и религиозному меньшинству своего происхождения. Ассимиляция может осуществляться и благодаря свободному выбору иммигранта и через давление на него со стороны европейского большинства и политики государства¹⁷.

Сепарация означает, что представители этнического меньшинства отрицают культуру большинства и сохраняют свои этнические особенности, образуя некий вариант гетто, изолируясь от большинства. Если сепарация вызвана требованиями доминирующего общества, то ее можно назвать сегрегацией.

Кроме того, мусульманский иммигрант может оказаться в ситуации, когда его не устраивают ни европейские культурные ценности, ни образ жизни и установки его собственного этнического или религиозного меньшинства. результатом становится этнокультурная маргинализация, ведущая, как правило, к поиску новой «особенной» идентичности.

Интеграция характеризуется идентификацией как со стороны, так и с новой культурами. Для достижения интеграции требуется взаимное приспособление. Эта стратегия требует от мусульманской общины адаптации к основным ценностям доминирующего общества, а европейское

¹⁶ Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.N. Cross-Cultural Psychology: Research and Applications. New York, 1992. P. 34.

¹⁷ Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах европейского Союза: проблемы и перспективы. СПб, 2003. С. 25.

большинство должно быть готово адаптировать свои социальные институты к потребностям всех этнических групп. В этом случае единственная идеология и политика доминирующего европейского общества – мультикультурализм, означающий позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп и добровольную адаптацию социальных институтов общества к потребностям разных культурных общин¹⁸.

Применительно данной концепции аккультурации к странам Европы, можно выделить три основные модели иммиграционной политики, которые практикуются в ЕС.

Первая модель основана на стратегии сегрегации. Она доминирует в таких странах, как Германия и Австрия. «Гастарбайтеры» рассматриваются в данных странах как временное явление, серьезных шагов для инкорпорации мусульман в эти немецко-говорящие общества не предпринимаются.

Другая стратегия иммиграционной политики представлена Францией. Данная модель – это модель ассимиляции.

Иммиграция во Франции воспринималась не как временное, а как постоянное явление. Поэтому правительство пыталось включить иммигранта в общественные структуры как можно быстрее, но на условиях, выдвинутых принимающей стороной. Главным инструментом обычно выступало законодательство, которое предусматривает натурализацию иммигранта в течение 5 лет, а также возможность иметь двойное гражданство (чего нет в Германии). Данный выбор стратегии обусловлен, прежде всего, историей колониальной французской политики и либеральными традициями Франции

Третья модель получила в исследовательской литературе несколько названий – «модель этнических меньшинств» или «модель мультикультурализма». Однако суть остается одна – задачей государства, избравшего такую стратегию, является достижение присутствия во всех сферах общественной жизни, в том числе и в политике, всех этнических и

¹⁸ Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах европейского Союза: проблемы и перспективы. СПб, 2003. С. 25.

религиозных групп, находящихся на территории данной страны. При этом этническим или религиозным группам должны быть предоставлены равные права и возможности для политического, экономического и любого другого участия в жизни государства¹⁹.

Данная концепция, направленная, как кажется на первый взгляд, на успешную и безболезненную интеграцию меньшинств в социум принимающей стороны, теоретически не должна наносить вред ни психологии, ни идентичности, ни ценностям ни одной из сторон. Она как бы переносит демократические (общечеловеческие) ценности на плоскость политики интеграции, при осуществлении которой не будут ущемляться права и свободы человека.

Подобная модель наиболее ярко представлена в Великобритании, но также имеет место быть в Нидерландах, Бельгии, Швеции.

Успех политического участия мусульманских общин в общественной жизни европейских государств зависит от множества факторов, главными из которых являются социально-политический климат страны проживания и специфические характеристики самих общин, их способность создавать организации и группы влияния, находить общие интересы, преодолевая иногда различия этнического и религиозного характера.

Степень политического влияния мусульман во многом зависит от отношения европейских правительств к мусульманским общинам на своей территории, от выбранной стратегии взаимодействия с ними. Следует отметить, что главным инструментом влияния мусульман в Европе являются иммигрантские организации, точное число которых трудно установить. При этом не все организации представляют собственно политические интересы мусульманских общин, некоторые из них созданы с целью помочь вновь прибывшим иммигрантам адаптироваться в новых условиях, оказать им

¹⁹ Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах европейского Союза: проблемы и перспективы. СПб, 2003. С. 32.

возможную материальную поддержку; другие выполняют функции своего рода клубов – мест общения и проведения досуга.

Первый шаг к политическому участию – натурализация. По подсчетам испанского исследователя Али Кеттани, гражданство какой-либо из европейских стран приобрело около 40% мусульман, проживающих в государствах ЕС²⁰.

Однако степень влияния мусульманских общин на процесс принятия решений в европейских странах не стоит переоценивать. Во многих европейских странах мусульманским организациям очень трудно добиться собственного политического влияния в силу действующего законодательства.

Главной проблемой совместного участия мусульман в политическом процессе остается их этническая и религиозная разобщенность. Мусульманам ни одной из европейских стран до сих пор не удалось создать ни единой организации, которая бы в действительности представляла интересы всех мусульман, проживающих в одном государстве Европы.

По всей видимости, пока еще нельзя говорить об активном участии мусульман в процессе принятия политических решений в странах Евросоюза. Далеко не все из них обладают гражданством. Мусульманские организации, являющиеся главным рупором европейских мусульман, разобщены, не удается четко сформулировать четкие требования и проблемы. Некоторые экстремистские организации вообще отказываются от участия в общественной европейской жизни. Говорить о присутствии в государствах ЕС серьезного мусульманского лобби еще преждевременно.

Однако сам факт присутствия мусульман на европейской территории и непрекращающийся рост мусульманских общин вызывает проблемы политического характера. К ним относятся, в частности, демонстрации в поддержку «братьев по вере» в европейских столицах, перед посольствами США и Израиля. На отношении стран ЕС к конфликтам с участием

²⁰ Ali Kettani M. Challenges to the Organization of Muslim Communities in Western Europe// Political Participation and Identities of Muslims in non-Muslim states / Ed. by W.A.R. Shadid and P.S. van Koningsveld. Kampen, 1996. P. 16.

мусульман, в которых, по мнению ряда государств и организаций, нарушаются права человека (Чечня и Балканы), большее влияние оказывает приверженность европейских правительств принципам соблюдения прав человека и поддержке демократических ценностей, но не боязнь проявления экстремизма со стороны мусульманских общин на своей территории или учет их интересов. Численность экстремистов-мусульман на территории Европы в настоящий момент невелика, а зависимость будущего мусульман в европейских государствах от деятельности национальных правительств значительна.

Гораздо более серьезные проблемы могут возникнуть в Западной Европе, если на ее территории не будет пресечена деятельность исламистских организаций. Не имея серьезной поддержки в среде европейских мусульман, они поддерживают самые активные контакты с международными исламистскими организациями, выступая в роли поставщиков человеческих ресурсов и в качестве координационных и финансовых центров.

Таким образом, рассматривая специфику иммиграционных процессов во Франции, можно отметить, что главной этнической группой иммигрантов являются мусульмане. Ядро мусульман составляют выходцы из какой-либо одной мусульманской страны или группы стран (например, Магриба), близких по культуре, религиозным и этническим особенностям. Вместе с тем говорить о некоем религиозном или этническом (культурном) единстве всех мусульман даже в рамках какой-либо одной страны ЕС, вряд ли возможно.

1.3 Влияние миграции на политику и экономику Франции: уровень конфликтогенности

В XXI веке становится очевидно, что иммигранты оказывают непосредственное влияние на национальную проблему Франции и уровень

конфликтогенности в стране. В этой связи важно рассмотреть события во Франции 2005 года, которые могут служить в какой-то степени подтверждением концепции Хантингтона о столкновении цивилизаций.

В конце октября – начале ноября 2005 года в департаментах Парижа, да и в самом Париже начались уличные беспорядки, которые сопровождались различными уличными погромами, поджогами и т.д.

Причиной для подобных событий послужила гибель двух арабских подростков, которые скончались от сильного напряжения тока в результате несчастного случая. Они спасались от полиции и укрылись в небезопасной трансформаторной подстанции²¹.

Эпицентром «мусульманского движения» стали департамент Сена – Сен-Деми и небольшой пригороде Клиши-су-Буа. Дальше оно продвинулось в Лилль, Тулузу, Рен, Эн, Нор, Уаза, Сомма, Нуази-ле-Гран, Валь-де-Марн и др.²²

Данные события были спровоцированы и осуществляются со стороны «эмигрантов из мусульманских стран» или «выходцев из стран Магриба и Африки», как это употребляется в российской прессе²³.

В ответ на беспорядки Совет министров Франции ввел в стране с 8 ноября специальным декретом чрезвычайное положение. Эта мера носит беспрецедентный характер и употребляется крайне редко. Она основывается на законе от 3 апреля 1955 г., который был принят в связи с войной в Алжире.

Введение чрезвычайного положения позволяет префектам вводить, по своему усмотрению, комендантский час в любой части подконтрольной им территории страны.

Уже 15 ноября французские власти решили продлить чрезвычайное положение в стране на три месяца, для чего необходимо было принять новый закон.

²¹ Поденок С. Мусульманские эмигранты громят Париж // URL: <http://www.utro.ru/articles/2005/11/02/491542.shtml>

²² Охтин К. Пиромания вырвалась за стены Парижа // URL: <http://www.utro.ru/articles/2005/11/05/492326.shtml>

²³ Там же.

Оппозиция страны во главе с Жан-Мари Ле Пенем заявила о том, что ультраправые всегда были правы и провела демонстрацию с требованием «положить конец нашествию иностранных орд»²⁴.

Также еще одной причиной беспорядков можно назвать принятие нового закона, вступившего в силу с сентября 2004 г., направленного на закрепление традиции полного разделения государства и религии. Согласно этому указу в государственных учебных заведениях запрещено носить религиозные одежды и атрибутику. Это вызвало большие беспорядки. В частности, по Франции прошли шумные многотысячные демонстрации протеста, в которых активно участвовали руководители мусульманских организаций²⁵.

Корни же указанных событий уходят еще в 1950-е годы, когда французской экономике не хватало дешевой низко квалифицированной рабочей силы. Тогда активно стала приветствоваться иммиграция из бывших французских колоний. Для самих иммигрантов это стало хорошей возможностью использовать свои знания языка и получать за это деньги.

Иммигранты первой волны довольно хорошо адаптировались во Франции. Они быстро обзаводились семьями, очень часто многодетными. Поводов для серьезных конфликтов между приехавшими и коренными жителями не возникало, так как у них практически не возникало точек соприкосновения в экономическом и социальном плане.

Первый взрыв произошел в конце 1980-х – начале 1990-х, в тот момент, когда французская экономика и общество вышли на грань индустриализма и постиндустриализма. Рост производительности труда, развитие высоких технологий и вывоз трудозатратных производств в страны «третьего мира» «выбили экономическую почву из-под ног иммигрантов». Большинство из них не собирались повышать свою квалификацию, хотя спрос на

²⁴ Коваленко Ю. Французские власти продлили чрезвычайное положение на три месяца // URL: <http://www.izvestia.ru/world/article3011132>

²⁵ Устимович Я. Во Франции за платок и шапку могут выгнать из школы // URL: <http://www.utro.ru/articles/2004/09/02/346763.shtml>

низкоквалифицированную работу заметно снизился или переместился за пределы Франции. Более того, подросток поколение во многом оказалось менее лояльным к принявшей их стране, нежели их родители. Подавляющее большинство молодежи не смогло или не захотело найти себе работу, предпочитая довольно сносную жизнь на социальные пособия²⁶.

Почти сразу появилась опасность того, что беспорядки могут перекинуться и в другие европейские страны, такие как Германия и Бельгия. Эти опасения подтвердились.

Последние беспорядки во Франции с участием иммигрантов были отмечены в августе 2012 года, когда в г. Амьен порядка 100 иммигрантов подожгли детский сад и молодежный спортивный центр, а также сожгли полтора десятка автомобилей. В результате данного погрома пострадало 16 полицейских²⁷.

Аналитики отмечают, что «ситуация в Амьене назревала как минимум несколько последних месяцев. Небольшие стычки с полицией проходили за это время несколько раз. Этот район города, по данным местной полиции, входит в 15 самых неблагополучных мест Франции. Безработица среди молодежи до 25 лет в северном квартале Амьена достигает 45%»²⁸.

Вопрос иммигрантов обсуждается очень серьезно не только во Франции, но и во всем мире. Противостояние между мусульманами и представителями других религий (между различными цивилизациями по Хантингтону) становится угрожающим стабильности современного мира. После терактов в Лондоне, Москве, Мадриде, Париже и других ужесточился контроль за въездом граждан стран арабского мира, что также является негативным обстоятельством.

²⁶ Легуенко М. События во Франции – начало заката западной цивилизации // URL: <http://www.utro.ru/articles/print/2005/11/08/492953.shtml>

²⁷ Новикова Е. Вынужденный компромисс Парижа // URL: <http://expert.ru/2012/08/15/vyinuzhdennyij-kompromiss-parizha/>

²⁸ Новикова Е. Вынужденный компромисс Парижа // URL: <http://expert.ru/2012/08/15/vyinuzhdennyij-kompromiss-parizha/>

Уже сейчас некоторые авторы начинают писать о начале кризиса всей западной системы.

Глава 2. Перспективы миграционной политики Франции в современных условиях

2.1 Влияние современной политической обстановки на конфликтный потенциал миграционной политики Франции

Для современной политической обстановки Франции самым конфликтогенным стоит признать минувший 2015 год. 7 и 9 января трое исламистских террористов расстреляли 17 человек-журналистов сатирического еженедельника «Шарли Эбдо», объявив это мстью за карикатуры на пророка Мухаммеда и покупателей в кошерном супермаркете. 13 ноября жертвами другой группы джихадистов-смертников стали 130 мирных граждан: посетители стадиона, концертного зала, ресторанов и кафе. Ответственность за эти преступления взяла на себя террористическая организация «Исламское государство».

В ответ 11 января на улицы французских городов вышли 3,7 млн. человек, в том числе 1,5 млн. на «республиканский марш» в Париже под лозунгом защиты демократии от исламистского терроризма²⁹. Наряду с французской политической элитой – президентом, премьер-министром, председателями обеих палат парламента, руководителями политических партий – в марше приняли участие специально прибывшие главы государств и правительств 45 стран. Помимо лидеров Германии, Великобритании, Италии, Испании, были и первые лица государств, где традиционной религией является ислам: Турции, Иордании, Нигерии, – а также Израиля и Палестинской автономии. РФ представлял министр иностранных дел Сергей Лавров.

На экстренном совместном заседании обеих палат парламента (Конгресса) в Версале после бойни 13 ноября президент Франсуа Олланд объявил, что Франция находится в состоянии войны с исламистским

²⁹ Республиканский марш в Париже // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2269265>

терроризмом. В стране введено чрезвычайное положение, в рамках которого расширены полномочия властей для принятия превентивных мер в отношении лиц, подозреваемых в связях с международными террористическими сетями. Увеличены штаты правоохранительных органов, полиции, жандармерии, спецназа. Все эти меры, включая лишение пособников террористов французского гражданства, должны получить правовую базу путем частичной ревизии действующей Конституции 1958 года.

За рубежом французские ВВС и ВМС активизировали участие в боевых действиях против «Исламского государства» на Ближнем Востоке и в Африке. Президент провел демарши перед лидерами ведущих держав с целью координации действий международной коалиции во главе с США и России, Ирана, Ирака.

Эти события вызвали в стране подъем патриотических чувств – значительно увеличилось число заявлений на контрактную службу в армии, возрос спрос на трехцветные флаги. В Версале депутаты и сенаторы большинства и оппозиции встретили призыв главы государства к национальному единству на основе республиканских ценностей овацией и пением «Марсельезы». Французские СМИ отмечали, что стилистика президента явно напоминала риторику Джорджа Буша-младшего после терактов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, а принятые меры – «Патриотический акт», одобренный тогда Конгрессом США.

Естественный рефлекс сплочения граждан вокруг легитимного носителя верховной власти в минуты опасности вызвал скачок рейтинга президента: если ранее он неуклонно падал, опустившись до беспрецедентно низких в истории Пятой республики 17-18%, то после ноябрьских событий удовлетворение деятельностью президента выражали 35%, а по некоторым оценкам даже 50% населения³⁰. Заметно повысился и рейтинг премьер-

³⁰ У Олланда после терактов повысился рейтинг // URL: http://ru.espreso.tv/news/2015/12/01/u_ollanda_posle_teraktov_povysylsya_reytyng

министра Мануэля Вальса. Имидж президента бесспорно украсило также проведение в Париже 30 ноября - 10 декабря Форума ООН по вопросам потепления климата, в котором приняли участие 195 стран, в том числе 138 на уровне глав государств и правительств.

С учетом всех этих факторов Ф. Олланд явно взял курс на участие в президентских выборах 2017 года, которое ранее ставил в зависимость от снижения уровня безработицы. 18 января 2016 г. он предложил широкий план стимулирования занятости, приравняв его значение к борьбе с терроризмом³¹. Однако такая эйфория имеет вполне определенные пределы, и она не меняет коренным образом общую расстановку политических сил в стране, свидетельством чего стали результаты региональных выборов 6 и 13 декабря – всего через месяц после ноябрьских терактов.

Советы регионов, число которых сокращено недавней реформой органов местного самоуправления вдвое – с 22 до 13 (кроме заморских департаментов и территорий), располагают довольно ограниченными полномочиями. Они занимаются дорожной инфраструктурой, курируют лицеи, профобразование, координируют экономические проекты входящих в них департаментов и коммун, уступая им в объеме собственных финансовых ресурсов. Поэтому явка избирателей в ходе их обновления остается низкой – в первом туре она составила 49,9%³².

Тем не менее, региональные выборы являются заметной вехой в общественной жизни страны. Избиратели не только решают на них локальные вопросы, но и посылают сигналы правительству и президенту об оценке их деятельности. Мэры, члены и председатели муниципальных, департаментских, региональных советов служат кадровым резервом и проводниками влияния политических партий на всех уровнях.

³¹ Самофалова О. Олланд собрался лечить Францию социалистическими методами // URL: <http://www.vz.ru/economy/2016/1/18/789269.html>

³² Второй тур региональных выборов во Франции // URL: <http://ru.euronews.com/2015/12/13/french-voters-cast-ballots-in-second-round-regional-elections/>

Победа левых сил, прежде всего социалистов, на президентских и парламентских выборах 2012 года была подготовлена постепенным завоеванием контроля над большинством местных органов власти. Однако в 2013-2015 годах большая часть этих завоеваний была утрачена – проиграв муниципальные, затем департаментские выборы, как и выборы в Европарламент, социалисты лишились 115 мэрий крупных и средних городов, большинства в трети контролировавшихся ими ранее департаментских советов.

Результаты региональных выборов подтвердили эту тенденцию. На них, как и на всех других, кроме европейских, применяется один из вариантов мажоритарного голосования в два тура по партийным спискам. В первом для победы необходимо абсолютное большинство набранных голосов. Если его не добился никто, то партии, чьи списки получили свыше 10%, проходят во второй тур, где достаточно относительного большинства. Места в совете распределяются пропорционально числу полученных голосов, причем победитель получает не только место председателя, но и дополнительные 25% мандатов, что обеспечивает ему прочное большинство.

В первом туре 6 декабря 2015 года списки кандидатов от соцпартии получили 5 млн. голосов (23,1%) – на 700 тыс. меньше, чем на предыдущих региональных выборах 2010 года (29,6%). Чувствительные потери понесли и другие левые партии: экологи, Левый фронт, коммунисты, радикалы – получили немногим более 1,8 млн. вместо 2,5 млн. шестью годами ранее. Основные конкуренты социалистов – оппозиционные республиканцы во главе с бывшим президентом Николя Саркози привлекли 5,8 млн. избирателей (28,6%) – на 800 тыс. больше, чем на выборах 2010 года. Близкие к ним центристы также улучшили свои результаты. Однако главным победителем оказался Национальный фронт, кандидатов которого поддержали 6 млн. избирателей (27,7%) – в 2,5 раза больше, чем в 2010 году (2,2 миллиона – 11,4%)³³. Этим Национальный фронт (НФ) подтвердил, что

³³ Официальные данные МВД Франции // URL: <http://www.interieur.gouv.fr>

является ведущей по числу собранных голосов партией страны, которой впервые стал на европейских выборах 2013 года.

Успех НФ повысил накал борьбы между двумя турами: социалисты призвали преградить НФ дорогу к власти любой ценой, выразив готовность снять списки своих кандидатов там, где они оказались на третьем месте после республиканцев. Это действительно произошло на Северо-Востоке и Юго-Востоке страны, где фронтисты во главе с их лидером Марин Ле Пен и ее племянницей Марион Марешаль Ле Пен имели реальные шансы на победу. Однако Саркози отверг это предложение, ссылаясь на то, что любая сделка с правящей соцпартией возложит на умеренную правую оппозицию ответственность за неудачи власти и только сыграет на руку ультраправым.

Во втором туре 13 декабря, в котором активность избирателей заметно повысилась, социалисты и другие левые партии получили 40,7% голосов, все правые – в общей сложности 56,79%. Однако правый лагерь оказался расколотым пополам: республиканцы и центристы собрали 29,29%, НФ – 27,5%. Тем не менее фронтистам не удалось, как и на департаментских выборах в марте 2015 года, получить большинство и председательство ни в одном регионе³⁴. В итоге республиканцам достались 7 регионов, социалистам – 5, а на Корсике победили местные националисты.

Социалисты сохранили традиционные зоны влияния левых партий на Юго-Западе (Акитэн, Лимузен, Пуату-Шарант, Миди-Пиренэ), в центре (Бургонь, Франш-Конте) и в Бретани. В свою очередь республиканцы одержали политически важную победу в столичном регионе Иль-де-Франс, где 17 лет председателем совета бы социалист Жан-Поль Юшон, которого теперь сменила бывший министр высшего образования Валери Пекресс. Им достались также регионы Севера (Нормандия), Востока (Эльзас, Шампань, Арденны, Лоррэн), оба региона Севера-Востока и Юго-Востока, где снятие социалистами своих списков позволило предотвратить неминуемую, казалось, победу Национального фронта. Но и НФ не оказался в накладе,

³⁴ Там же.

подтвердив свое первенство среди политических партий по числу полученных голосов и расширил представительство в региональных советах втрое – со 118 до 358.

Тенденция к смещению оси политической жизни вправо и появление на крайнем фланге радикальных партий национал-популистского толка, выступающих под флагом антиглобализма и евроскептицизма, свойственна большинству стран ЕС в последние годы (кроме южной периферии, где протестные настроения принимают форму левацкого социал-популизма). Питательной почвой для них служит сочетание экономических проблем (низких темпов роста ВВП после кризиса 2008-2009 года, безработицы, углубления социального неравенства) с наплывом мигрантов из стран иного культурно-цивилизационного профиля, прежде всего мусульманских. Мощная волна беженцев, хлынувшая в ЕС в 2015 году, явно усилила ксенофобские настроения.

Во Франции главным полюсом притяжения для них стал Национальный фронт, который создал общую фракцию в Европарламенте с близкими ему партиями Бельгии, Нидерландов, Австрии, Финляндии, Дании, Швеции. К ней тяготеют аналогичные популистские движения в ФРГ, Великобритании, Швейцарии, Греции. В ряде стран Восточной Европы (Венгрии и Польше) они либо пришли к власти, либо близки к ней.

Между тем, политическая жизнь Франции определяется сегодня перспективой президентских и парламентских выборов мая-июня 2017 года, подготовка к которым уже идет полным ходом. В первом туре для избрания главы государства требуется абсолютное большинство, во второй проходят два кандидата, опередившие остальных в первом. Поскольку на протяжении истории Пятой республики ни один кандидат в первом туре не набирал больше 50% голосов, необходимым условием победы во втором становилось привлечение голосов близких по профилю партий в соответствующих лагерях в обмен на учет их интересов победителем.

При этом принято считать, что избиратель в первом туре «голосует сердцем» – за кандидата, которого предпочитает, а во втором «умом» – против того, чье избрание он не желает больше. Поэтому лучшие шансы на победу имеют кандидаты умеренных партий, способных привлечь в своем лагере максимум голосов как слева, так и справа.

За последние полвека на политическом поле Франции кристаллизовались два полюса – неоголлисты в сочетании с либерал-центристами, воплощением которых ныне служат республиканцы, и социалисты с примыкающими к ним экологами, коммунистами, Левым фронтом, которые регулярно чередовались у власти.

Однако прорыв Национального фронта в число ведущих игроков превратил биполярную систему в трехполюсную, поскольку три главных игрока поделили между собой три четверти избирателей на сравнимые доли. Поэтому президентское и парламентское большинство может формироваться теперь только за счет одного из них, который обречен на роль младшего партнера того или иного из остальных и в конечном счете маргинализацию. Подобная ситуация не раз возникала в других европейских странах, в том числе на родине двухпартийной системы – в Великобритании, где либералы, противостоявшие некогда консерваторам, уступили вначале место лейбористам, затем образовали промежуточную либерал-лейбористскую партию, а теперь дело идет уже к многопартийной системе с участием региональных партий. Та же тенденция налицо в Нидерландах, Финляндии, Дании, а в Германии большая коалиция ХДС – ХСС с СДПГ стоит ныне у власти.

Однако во Франции при существующем раскладе сил такой вариант требует отказа от мажоритарной системы выборов в пользу пропорциональной, что открывает дверь в парламент перед антисистемной силой, идеология которой не укладывается в рамки «республиканских ценностей». Подобное решение уже пробовал применить президент-

социалист Ф. Миттеран на парламентских выборах 1986 года, когда депутаты НФ впервые прошли в Национальное собрание. Однако теперь удельный вес НФ вырос по сравнению с тем периодом втрое, что делает подобный маневр весьма рискованным.

Нужно отметить, что стремительный рост влияния НФ вызван глубинными процессами во французском обществе, о чем говорит состав электората фронтистов в двух регионах, где лидеры добились на региональных выборах в 2015 году наибольшего успеха – на Северо-Востоке (Нор – Па-де-Кале – Пикарди) и Юго-Востоке (Прованс – Альп – Кот д'Азюр). На протяжении десятилетий именно они являлись оплотами левых партий социалистов и коммунистов. На индустриальном Севере за них голосовали рабочие крупных предприятий, на аграрном Юге крестьяне и городские середняки. Федерации департаментов Нор – Па-де-Кале и Буш-дю-Рон играли решающую роль на съездах соцпартий, мэр Лилля Пьер Моруа был премьер-министром, мэр Марселя Гастон Деффер – министром внутренних дел первого левого правительства Пятой республики после избрания Ф.Миттерана президентом в 1981 г.

Однако глобализация и научно-техническая революция нанесли сокрушительный удар по традиционным отраслям промышленности, доминировавшим на Северо-Востоке – угледобыче, металлургии, текстилю, а расширение ЕС на средиземноморские страны поставило в трудное положение сельское хозяйство Юго-Востока (виноградарство, овощеводство). Поскольку левые партии к этому времени периодически приходили к власти, протестный электорат качнулся от них на противоположный фланг.

Этому способствовали и последствия деколонизации. После завоевания независимости Алжиром в ходе кровопролитной войны в метрополию репатриировались 1,2 миллиона французов – т.н. «черноногих», живших там много поколений. Они осели главным образом на Юге, куда одновременно шел поток трудовых мигрантов-арабов из стран Магриба, что вело к росту

ксенофобии среди коренного населения региона, игравшей на руку Национальному фронту.

Если посмотреть на эволюцию Национального фронта, то можно заметить, что он был создан в 1972 году Жан-Мари Ле Пенем, который воевал в Алжире и начал политическую карьеру избранием в 1956 году депутатом от Союза в защиту торговцев и ремесленников во главе с Пьером Пужадом. Их недовольство ростом налогов и конкуренцией супермаркетов приобрело националистический характер, вылившись в поддержку «ультра»-противников предоставления Алжиру права на самоопределение и требования протекционистской защиты французского рынка от иностранных товаров.

Добившись 2,8 млн. голосов (12,6%) на парламентских выборах 1956 года, движение Пужада довольно быстро пришло в упадок и исчезло с политической авансены. На президентских выборах 1965 года, где главными кандидатами были де Голль и Миттеран, Жан-Мари Ле Пен поддерживал против них кандидатуру Жан-Луи Виньянкура, бывшего адвоката на процессе маршала Петэна – главы марионеточного правительства Виши при германской оккупации Франции. Многие аспекты реакционной идеологии вишистского режима – разрыв с демократическим наследием революции 1789 года, культ Жанны д'Арк, ксенофобия, антисемитизм легли в основу пропагандистского багажа НФ³⁵. Центральное место в его программах заняло ужесточение иммиграционной политики, прежде всего предоставление коренным французам «национального преимущества» при приеме на работу, доступе к дешевому жилью и социальным гарантиям. По мере того, как снижались темпы роста французской экономики и обострялась проблема занятости, эти лозунги находили все более широкий отклик.

Апогеем успехов НФ под руководством его основателя явились президентские выборы 2002 года, когда Ж.-М. Ле Пен обошел в первом туре

³⁵ Новоженова И.С. Франция: Национальный фронт и проблемы иммиграции // Актуальные проблемы Европы. 2012. №4. С. 97-122.

лидера соцпартии, премьер-министра Лионеля Жоспена, чему решающим образом способствовало распыление левого лагеря между девятью кандидатами. Перспектива прихода ультраправых к власти вызвала мощные демонстрации протеста в стране, на которые вышли 1,3 млн. человек, в том числе 400 тысяч в Париже. Социалисты были вынуждены поддержать во втором туре уходящего президента-неоголлиста Жака Ширака, который получил подавляющее большинство – 82,49% против 17,79% за Ле Пена³⁶.

Однако сам Ж.-М. Ле Пен был доволен этим результатом – он отнюдь не считал власть для себя самоцелью и вполне удовлетворялся выгодной, в том числе материально, ролью «народного трибуна», говорящего вслух то, о чем другие предпочитают молчать. Отсюда его скандальные заявления о том, что геноцид был всего лишь «деталью» истории Второй мировой войны, оправдание коллаборационистского режима Виши, ксенофобские выпады против арабов-мусульман, за которые он неоднократно попадал под суд и лишался депутатского мандата в Европарламенте. В таких условиях НФ оставался изгоем на политическом поле, поскольку предвыборные сделки с ним для представителей системных партий были сопряжены с неприемлемыми репутационными издержками.

Положение изменилось после съезда НФ в январе 2011 года, когда Ж.-М. Ле Пен уступил пост председателя своей дочери, которая взяла курс на изменение имиджа партии и включила ее в борьбу за реальную власть не извне, а изнутри существующей системы. Новый лидер, энергичная и амбициозная Марин Ле Пен, стремится положить конец «демонизации» образа НФ, придать ей облик обычной демократической партии, готовой в рамках действующей Конституции к взаимодействию со всеми остальными на равноправной основе. Она дистанцировалась от наиболее одиозных заявлений своего отца: осудила геноцид евреев, смягчила традиционное для католиков негативное отношение к абортам, сексуальным меньшинствам.

³⁶ Официальные данные МВД Франции // URL: <http://www.interieur.gouv.fr/>

Вместе с тем, с учетом эволюции структуры электората НФ в экономическую платформу НФ вошли социальные требования, позаимствованные из арсенала Левого фронта, компартии, экологов: повышение минимальной зарплаты, снижение возраста выхода на пенсию, налоговые санкции за бегство капиталов, национализация банков и т.д.

Тем не менее основное содержание пропагандистского багажа НФ, прежде всего в отношении иммиграции, обеспечения безопасности, борьбы с преступностью и терроризмом, сохранилось, а евроскептицизм на фоне долгового кризиса и волны беженцев из стран Ближнего Востока еще больше усилился (требования восстановить контроль на национальных границах, выйти из Шенгенского соглашения и еврозоны).

Укрепилась и организационная структура партии – контроль над ее аппаратом сосредоточился в руках председателя, любые посягательства на авторитет которого влекли за собой жесткие санкции, в т.ч. в отношении самых видных деятелей НФ (Б. Мегре, Б. Гольниш). Такая же судьба постигла даже самого основателя НФ, 87-летнего Жан-Мари Ле Пена, когда он бросил вызов собственной дочери, опубликовав в ультраправом еженедельнике «Ривароль» интервью, в котором повторял все свои прежние скандальные тезисы. В ответ решением политбюро НФ патриарх был снят с поста почетного председателя и исключен из партии. Хотя этот семейный скандал повлек за собой определенные издержки – отец-основатель пригрозил подать в суд и создать конкурирующую группировку, он принес новому лидеру НФ выгоды, продемонстрировав смену поколений, явно затянувшуюся в других партиях.

С учетом итогов местных выборов 2013-2015 гг. самым вероятным сценарием будущих президентских выборов в мае 2017 года является опережение лидером НФ остальных кандидатов в первом туре и выход ее во второй. Главная интрига заключается в том, кто будет ее противником и, скорее всего, победителем.

Рост влияния НФ поставил основную системную партию правой оппозиции – республиканцев – в крайне сложное положение. Неудачи на президентских и парламентских выборах 2012 года вызвали ожесточенную борьбу за лидерство между генсеком Франсуа Коппе и бывшим премьер-министром Франсуа Фийоном, что поставило партию на грань раскола и побудило экс-президента Саркози вновь возглавить ее, чтобы превратить, как это было в 2007 году, в трамплин для возврата в Елисейский дворец. Однако на его пути возникли препятствия. Неоднозначные итоги предыдущего президентства, завершившегося поражением, вызывают критику, в том числе в правом лагере. К тому же Саркози является фигурантом нескольких судебных расследований в связи с злоупотреблениями при финансировании его президентской кампании в 2007 году. Присущий ему агрессивный стиль полемики провоцирует конфликты в собственном лагере, затрудняющие поиск союзников.

Хотя Саркози удалось добиться избрания на съезде в ноябре 2014 года председателем партии, сменить ее название, укрепить и взять под контроль аппарат, он вынужден согласиться с проведением 23 и 30 ноября 2016 года первичных выборов, на которых будет определен единый кандидат от правоцентристской оппозиции на президентских выборах в мае 2017 года. Об участии в них заявили такие видные политические фигуры, как бывшие премьер-министры Ален Жюппе, Франсуа Фийон, бывший генсек Ксавье Бертран, представитель младшего поколения бывший министр Брюно Ле Мэр³⁷.

Каждый выдвигает собственную платформу и ведет кампанию в ее поддержку. Главный пункт разногласий между ними и Саркози – не столько конкретные предложения об экономической, социальной, внутренней и внешней политике будущего главы государства, сколько выбор стратегии. Экс-президент видит главную задачу в привлечении на свою сторону части электората НФ и пытается для этого предельно ужесточить позиции по таким

³⁷ Обичкина Е. Возвращение Н. Саркози // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4906#top-content

вопросам, как иммиграция, национальная идентичность, обеспечение безопасности граждан, а отчасти и внешняя политика, особенно будущее Шенгенского пространства и еврозоны.

Напротив, его соперники, прежде всего А. Жюппе, доказывают, что попытки конкурировать с ультраправыми на их поле заведомо обречены на провал. По этому поводу Марин Ле Пен иронически заявляет, что «избиратель предпочитает копии оригинал». Поэтому мэр Бордо предлагает гибкую тактику, которая сочетала бы конфронтацию с ультраправыми и тесное сотрудничество с центристами на их либеральной и евроатлантической платформе. Сами центристы – лидеры партий «Современная демократия» Франсуа Байру и «Союза за демократов и независимых» Жан-Кристоф Лагард, не имеющие серьезных перспектив на президентских выборах – активно поддерживают эти авансы. Поскольку на первичных выборах могут голосовать избиратели не только республиканцев, но и центристов, опросы чаще всего дают Жюппе преимущество перед Саркози, прогнозируя его победу во втором туре президентских по сценарию 2002 года – тем более, что 73% респондентов не хотят видеть в роли главы государства ни бывшего президента, ни нынешнего.

В чем-то схожие процессы происходят и на противоположном фланге – в соцпартии, где усиливается влияние сторонников перехода на социал-либеральные позиции германских и скандинавских социал-демократов. Наиболее активным сторонником «смены вех» выступает премьер-министр Манюэль Вальс, которого поддерживает президент Ф. Олланд. Дрейф к центру все больше определяет политику правительства социалистов и его министра экономики либерала Эмманюэля Макрона, популярную среди центристов. Один из их лидеров – бывший премьер-министр Жан-Пьер Раффарен – призвал к национальному единству в борьбе против безработицы. Однако этот дрейф вызывает резкую критику со стороны левого крыла партии и ее обычных союзников на крайне левом фланге, которые настаивают

на поведении первичных выборов кандидата от левых сил на президентских выборах, как это было в 2011 году.

Таким образом, в обозримом будущем нельзя исключать расколов в обеих системообразующих партиях и образования новых группировок. Судя по всему партийно-политическая система Франции, в которой сталкиваются центристские и центробежные тенденции, вступает в период реформирования: биполярная структура уходит в прошлое, уступая место в 2017 году более фрагментарной и, соответственно, появлению различных вариантов формирования президентского и парламентского большинства.

Заметно эволюционируют и сами критерии принадлежности партий к левому или правому лагерям. Водораздел между ними все больше проходит по отношению к глобализации и евростроительству, национальным или международным приоритетам.

Такое реформирование является необходимой предпосылкой затянувшегося решения жизненно важных для Франции проблем, с которыми она столкнулась на пороге третьего тысячелетия. Речь идет о смене социально-экономической модели, сложившейся еще в первые послевоенные десятилетия и исчерпавшей себя в глобализированном многополярном мире XXI века.

2.2 Влияние миграционной политики ЕС на конфликтный потенциал миграционных процессов во Франции

В Европейском Союзе формирование единой иммиграционной политики и политики по предоставлению убежища было очень постепенным процессом. В первый раз миграционный вопрос был поднят в 1992 году в рамках Маастрихтского договора, именно тогда страны-члены ЕС стали искать общие подходы к данной проблеме. Последующие действия и меры по регулированию миграционных потоков только расширяли сферу

взаимодействия, а соответственно вели к созданию совместной миграционной политике. Было решено, что единая система регулирования миграции будет формироваться на основе внедрения взаимосвязанных 5-летних программ.

В вопросах миграционного законодательства особое место занимает проблема беженцев. Первым не только европейским, но и международным соглашением по проблемам беженцев стала Женевская конвенция 1951 года. В ней прописаны основные права для беженцев из категории прав человека, которые в соответствии с Конвенцией, должны быть, по меньшей мере, уравниены с правами граждан других государств, легально проживающих в стране, а в некоторых случаях и с правами граждан страны, предоставляющей защиту. В Конвенции приводятся критерии определения термина «беженец», подчеркиваются их права и свободы, среди которых: свобода вероисповедания, свобода передвижения, право на труд и доступное образование. Кроме того, в Конвенции обозначены обязанности беженцев по отношению к стране, предоставившей им убежище. Ключевые положения этого документа говорят о том, что никто (даже представитель государства, не ратифицировавшего Конвенцию) не может быть против воли возвращен в страну своего происхождения, если страх преследования в ней сохраняется. Женевская конвенция о статусе беженцев своей актуальностью подчеркивает существование проблемы беженцев не только в Европе, но и в мире, а также необходимость международного сотрудничества в этой сфере, в том числе, практики «разделения ответственности» между странами-участницами. Дополнительный Нью-йоркский протокол 1967 года снимает географические и временные рамки для определения статуса беженца, установленные в главе 1, статье 1 п. А (1) и п.В (1) Конвенции.

В 1990 году странами-членами Европейского Сообщества была подписана Дублинская конвенция, определяющая «безопасное» государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища,

поданных в одном из государств-членов Европейского Сообщества (за исключением Дании, которая подписала Конвенцию годом позже). Основной целью принятия Дублинской конвенции было ограничение возможных попыток иммигрантов обращаться за предоставлением убежища к официальным лицам той страны, которая, на взгляд заявителя, предоставляет ему более выгодные возможности (“asylum shopping”). К «безопасным» странам по Дублинской конвенции относятся все страны Европейского Союза. Кроме того, каждая страна сама решает, какие еще государства считать «третьими безопасными». В Германии кроме стран-членов ЕС считаются «третьими безопасными» Норвегия и Швейцария. Такие же государства, как Россия, Украина, Белоруссия, Грузия, Турция в большинстве стран не считаются «третьими безопасными». В соответствии с центральным положением Дублинской конвенции, если заявитель, ходатайствующий о предоставлении убежища, незаконно пересек границу одного из государств-членов, прибыв из государства, не являющегося членом Европейского Сообщества, ответственность за рассмотрение его ходатайства возлагается на государство-член, в которое он, таким образом, въехал³⁸. Исключения были определены только по отношению к членам семьи человека, который уже получил статус беженца в стране-участнице ЕС (статья 4 Дублинской конвенции 1990 года). В дополнение к Конвенции 11 декабря 2000 г. была создана база отпечатков пальцев для соискателей убежища, а также нелегальных иммигрантов - Евродак (EURODAC).

Дублинская конвенция стала, по большому счету, главным шагом в процессе координации национальных политических линий государств-членов ЕС в вялотекущем процессе гармонизации европейской политики по вопросу предоставления убежища. Попытка выработать общий механизм определения того, кто имеет право обращаться за предоставлением убежища и на каких условиях в свете разнящихся национальных видений этих вопросов - самая

³⁸ Дублинская конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского Сообщества 15 июня 1990 года, Статья 6// <http://www.cenunst.by.ru/refugees/documents/document.3.3.1.shtml>

сложная проблема, с которой столкнулась Европа на пути к политической, экономической и социальной интеграции.

С целью препятствования незаконной рабочей миграции в 1990 г. был расширен список оснований для законного проживания иностранцев, которые работали на территории Европы, но по каким-то причинам перестали это делать.

В Маастрихтском договоре об учреждении Европейского Союза, подписанном в 1992 г. и вступившем в силу в 1993 г., политика по вопросам предоставления убежища, пересечения внешних границ Союза и иммиграционная политика обозначены как вопросы общей компетенции стран-членов в Части VI договора (называемой также третьей опорой). Маастрихтский договор также предоставил министрам юстиции и внутренних дел полномочия для выработки политической стратегии Европы по вопросу предоставления убежища. Спустя десять месяцев в Лондоне министрами были одобрены: концепция «третьей страны», по которой государство-член ЕС получает право отказать в рассмотрении ходатайства того заявителя, который возможно направил свое прошение еще и в другую «безопасную» страну; право государств отказывать в рассмотрении ходатайства, если причины его подачи явно необоснованны; ускоренная процедура рассмотрения заявлений граждан «безопасных» стран, в которых не существует достаточного основания для преследования.

Подписание Маастрихтского договора послужило толчком к поиску совместного решения миграционного вопроса. Дальнейшие действия и меры в области регулирования миграции, принятые правительствами европейских государств, дополняли и расширяли поле для кооперации, а именно введения совместной миграционной политики. В течение 7 лет было принято решение о разработке поэтапной системы развития единого регулирования миграции, которое заключалось во внедрении связанных пятилетних программ. В первую очередь речь шла о предоставлении безопасности, осуществления

правосудия и утверждения свободы посредством создания законодательной базы. В сущности, нормотворческая инициатива касалась неотъемлемых прав человека, их корреляцией с гражданским и уголовным кодексами, а также получением гражданства и убежища. Кроме того, особое внимание уделялось охране границ и национальной безопасности, что стало играть заметную роль в проводимой политике после 11 сентября 2001 года.

В 1994 году в Брюсселе министрами была принята модель соглашения между странами-членами ЕС и государствами, не входящими в Союз, по вопросам высылки соискателей убежища в те страны, с территории которых иммигранты въехали на территорию Союза. Такая практика будет невозможна при отсутствии предлагаемых соглашений, поэтому сейчас страны-члены ЕС заключают их с пограничными странами.

Чтобы обеспечить мобильность рабочей силы в ЕС в 1994 г. была создана сеть Европейских служб занятости (EURES network), которая состояла из 500 профессионалов из 17 стран (государств-членов ЕС, Норвегии и Исландии). Эти службы предоставляли информацию по таким вопросам, как:

- наличие трансграничных вакансий и возможностей занятости по средствам сотрудничества национальных агентств занятости населения;
- условия жизни и трудовой деятельности в странах-членах ЕС и других странах Европейского экономического пространства.

Стирание внутренних границ Союза с самого начала рассматривалось параллельно с необходимостью усиления контроля на внешних границах ЕС. Проект конвенции о правилах пересечения внешних границ Союза был представлен в 1994 году, но в это время шли споры между Испанией и Великобританией о статусе Гибралтара, что и заблокировало обсуждения.

По проблеме выдачи виз необходимо упомянуть два постановления, принятые в 1995 г. В одном из них приводится список стран, не участвующих

в европейском процессе, граждане которых обязаны иметь визу при пересечении границы ЕС (это постановление было аннулировано Европейским судом 10 июня 1997, так как Европейский Парламент не был достаточно информирован, и заменено новым актом 1999 г. Последний же, в свою очередь, был заменен постановлением Совета (ЕС) 539/2001), а второе постановление оговаривало единый формат виз. Устанавливалось, что граждане других государств отныне, имея единую визу, могут свободно путешествовать по территории Союза.

20 июня 1995 года была принята Резолюция Совета ЕС о минимальных гарантиях процедур предоставления убежища, в которой содержатся положения, охраняющие право ходатайствующих не быть высланными во время рассмотрения их заявления; получить достоверную информацию о процедуре рассмотрения, своих правах и обязанностях на том языке, который понятен иммигранту; право подачи апелляции в случае отказа. Важно, что отдельная статья Резолюции посвящена дополнительным гарантиям для несовершеннолетних без сопровождения и для женщин. Должно быть разработано положение о том, чтобы несовершеннолетних без сопровождения, подающих заявление о предоставлении убежища, представлял специально назначенный взрослый человек или организация, если они недееспособны согласно национальному законодательству. Что касается женщин, то государства-участники должны стремиться привлекать квалифицированных женщин-специалистов и женщин-переводчиков к процедурам рассмотрения заявлений о предоставлении убежища, где это необходимо, особенно если женщинам, подающим заявления о предоставлении убежища, трудно представить основания для своих заявлений в исчерпывающем виде из-за опыта, который они пережили или вследствие их культурного происхождения. Тем не менее, государства имеют право при некоторых обстоятельствах отклоняться от положений Резолюции.

После одобрения Резолюции государства-участники ЕС вновь обратились к сути всего процесса, а именно к Женевской конвенции 1951 года и к самому термину «беженец». Совместная позиция от 4 марта 1996 года относительно статуса беженцев приводит несколько ограниченную интерпретацию понятия «беженец», которую с самого начала приняли только Франция и Германия. Совместная позиция 1996 года включает в себя положение о так называемом «факте достоверности», отмечает возможные виды преследования и происхождение преследования, приводит основания для преследования. Это позволяет странам-членам сократить количество признаваемых прошений на основании преследования государства или его агентов. В то же время, в Позиции предлагается не рассматривать людей, спасающихся от гражданской войны на своей родине, заслуживающими статуса «беженец», если причиной подачи ходатайства была именно война. В соответствии со статьей 6 позиции: «Страх преследования должен во всех случаях базироваться на одном из оснований, перечисленных в статье 1А Женевской Конвенции, и быть индивидуальным по своей природе». Таким образом, положения Совместной позиции можно квалифицировать, как четкое желание резко ограничить потоки беженцев в Европу достаточно жесткими методами.

В 1996 г. Совет одобрил программу действий по обучению, обмену и сотрудничеству в вопросах единообразия дорожных документов (Sherlock programme). В 1998 г. вслед за ней была разработана более масштабная программа подготовки персонала и служащих неправительственных организаций, которые занимаются вопросами убежища, иммиграции и контроля на границах («Odysseus» programme).

В соответствии с Амстердамским договором Европейская комиссия получила право на формирование программ, которые были направлены на усиление взаимодействия стран-членов в сфере миграции. Другими

участниками претворения в жизнь поставленных целей стали такие акторы как Совет министров и Европейский парламент.

Амстердамский договор оговаривает вопросы незаконной иммиграции и предоставления убежища, ставит перед Сообществом задачу создания «пространства свободы, безопасности и справедливости» без контроля на внутренних границах вне зависимости от национальности передвигающегося по территории человека. Наряду с этим параллельно должны быть предприняты усилия по выработке единых мер в области контроля на внешних границах, выдачи виз, предоставления убежища (социальной поддержке заявителям, предоставлению им временной защиты со стороны государства в случае слишком большого притока иммигрантов, а также разделение ответственности за беженцев между самими государствами) и решение проблем, связанных с иммиграцией. План действий, представленный Советом и принятый Комиссией 3 декабря 1998 г. предполагает 2004 г., как крайний срок исполнения поставленных в Амстердаме задач. Однако Великобритания, Ирландия и Дания выступают против воплощения в жизнь данной программы.

18 марта 1997 г. Европейской Комиссии был представлен доклад Высокой группы по вопросам свободы передвижения, в котором акцентировалось внимание на мерах, направленных в основном на то, чтобы люди могли в достаточной степени пользоваться своим правом на свободу передвижения внутри ЕС. Эти меры включают в себя:

- более полное информирование людей об их праве на свободу передвижения по территории ЕС;
- более гибкое толкование странами-членами национальных законов о праве поселения в стране;
- более гибкие правила воссоединения семей;
- программы изучения языка и культуры страны пребывания.

Основным выводом доклада было предположение того, что проблемы, связанные с незаконной миграцией могут быть преодолены и без радикальных перемен в законодательствах государств-членов.

15-16 октября 1999 г. в Тампере Европейский Совет одобрил возможность более тесного сотрудничества между консульствами стран-членов ЕС в государствах, которые не входят в Союз. Кроме того государства-члены ЕС приняли во внимание тот факт, что необходимо бороться не только с незаконной иммиграцией как таковой, но и с ее источниками; необходимо управлять миграционными потоками совместно со странами происхождения и транзита незаконных мигрантов. Там же была принята программа единой европейской политики по вопросам предоставления убежища, в которой государства подтвердили свое намерение относиться с «абсолютным уважением к праву каждого человека обращаться за предоставлением убежища». Кроме того, страны-члены Союза признали, что новая закрепленная система позволит использовать четкое и легкоприменимое определение страны, ответственной за рассмотрение ходатайства; справедливую и эффективную процедуру предоставления убежища; общие минимальные стандарты принятия иммигрантов и предоставления субсидиарной защиты тем, кто в ней нуждается.

С апреля 2000 г. по программе EQUAL Европейским Сообществом утверждается принцип недискриминации беженцев при трудоустройстве, приобретении жилья, в процессе адаптации. Кроме того, в сентябре того же года основан Европейский фонд беженцев, который оказывает некоторую, весьма ограниченную помощь беженцам в разрешении их проблем.

В качестве намерения реализации задач, поставленных в Тампере, Европейская Комиссия 22 ноября 2000 г. представила Коммюнике по вопросам общей процедуры предоставления убежища и единых европейских стандартов по данному вопросу.

В ноябре 2004 года Еврокомиссия установила 10 ключевых задач в рамках Гаагской программы, что стало основой для выработки новой миграционной политики всей организации. Новый план содержал положение о защите неотъемлемых прав человека и гражданина, задаче по противодействию терроризму, общему контролю внешних границ Евросоюза, выработку единой процедуры предоставления убежища, максимальное использование благоприятного эффекта от иммиграционных потоков (здесь речь шла в основном об интеграции в принимающем обществе) и др.

Ключевым нововведением было формирование новых средств по обмену информацией относительно интеграции приехавших мигрантов в новое общество с помощью взаимодействия с третьими государствами. Это стало основой следующего так называемого Глобального подхода к миграции 2006 года. Проведение диалога с третьими государствами основывалось как на общих интересах по преумножению благосостояния стран, так и на невозможности решения миграционных проблем без участия всех сторон. В это время также была предложена новая инициативы по недопущению недокументированного миграционного потока.

В 2009 году вступил в силу Лиссабонский договор, он оказал существенное влияние на всю миграционную политику ЕС. Так, были приняты новые совместные решения, согласно которым были усилены наднациональные институты, которые позволяли проводить коммунитарную политику в сфере внутренних дел и юстиции, особенно в вопросах, связанных с перемещениями иммигрантов через границы ЕС³⁹. Новое решение, подразумевающее смену системы управления ЕС на применение квалифицированного большинства, привело к лишению права национальных правительств реализовывать такую миграционную политику, которая бы не соответствовала нормам и правилам ЕС. Поэтому можно сделать вывод о том, что были сформированы условия для взаимовыгодного сотрудничества и

³⁹ Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза../ Тверь: Гриф и К, 2011.

гармонизации единых мер в отношении миграционных потоков в государствах-членах Евросоюза.

Серьезным препятствием для дальнейшего развития общей европейской миграционной политики стал мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 годов, а также некоторые политические потрясения на европейском континенте.

Очень важно отметить, что с момента начала реализации единой миграционной политики в рамках ЕС данная организация смогла добиться существенных успехов в данной области, имея для этого обширный перечень инструментов по правовому регулированию потоков мигрантов (рис. 1).

Статистическая информация, доступная на сайте Евростата, показывает, что на 1 января 2012 года, в странах-членах Евросоюза находилось 20,7 млн. иностранных иммигрантов, что составило 4,1% от общей численности населения ЕС⁴⁰.

Рис. 1. Число иммигрантов, проживающих длительное время на территории ЕС и получивших гражданство в 2000-2011 гг., тыс. чел.⁴¹

⁴⁰ Migration and migration population statistics // Eurostat // URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics

⁴¹ Составлено по: Eurostat // URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics

Надо отметить, что на современном этапе иммиграционная политика ЕС испытывает большие испытания, которые связаны с резким ростом потоков нелегальных иммигрантов и беженцев с Ближнего Востока в связи с эскалацией ситуации в Сирии и других государствах региона. Так, с 2015 г. речь идет об иммиграционном кризисе ЕС, ставший крупнейшим в Европе со времен Второй мировой войны⁴². С января по сентябрь 2015 года в государствах-членах ЕС было зарегистрировано более 700 тыс. людей, ищущих убежище⁴³.

Перед Европейским Союзом стоит ряд проблем, которые необходимо решить для создания полноценного иммиграционного режима:

1. Наибольшие трудности находятся в сфере распределения полномочий между национальными государствами и наднациональными органами. Существует определенная боязнь потери собственного суверенитета в такой важнейшей политической области как регулирование миграционных потоков.
2. Проблема солидарности стран Европейского Союза при распределении материальных и моральных затрат, связанных с притоком иммигрантов, становится причиной острых дебатов.
3. Популистские заявления правительств об ужесточении иммиграционной политики, защите внутренних рынков труда.
4. Национальные стратегии интеграции мигрантов разнятся среди принимающих стран, попытка их гармонизировать выльется лишь в общие заявления, а не конкретные действия. Например, интеграция мигрантов в Швеции осуществляется с помощью государственных программ, а в Португалии этим занимаются неправительственные организации.
5. Регулирование легальной иммиграции остается одним из главных вопросов на повестке дня общей европейской иммиграционной политики. В официальных заявлениях особенно подчеркивается

⁴² Европа переживает крупнейший миграционный кризис со времен II мировой войны // URL: <http://radiopolsha.pl/6/137/Artykul/217350>

⁴³ OECD: Migration Policy Debates, September 2015 // URL: <http://www.oecd.org/migration/Is-this-refugee-crisis-different.pdf>

- принцип subsidiarity, национальной компетенции при решении данного вопроса, а не использования наднациональных механизмов.
6. Поведение государств-членов ЕС слишком осторожное при принятии новых решений, их затягивание не позволяет проводить более эффективную политику. Более того, существует большое количество нарушений при инкорпорации европейских актов в национальную систему законодательств.
 7. Иммиграция оценивается лишь как экономическая потребность государства, существующая визовая система существует в основном для узких категорий населения (высококвалифицированные мигранты, студенты, ученые). Данная селективная система может негативно сказаться на общем подходе к иммиграционной политике.

В ближайшие пару лет станут одним из наиболее важных периодов для общей иммиграционной политики ЕС, так как будет необходимо представить новый подход к иммиграции в условиях кризиса.

Очевидно, что реализация общей иммиграционной политики и создание иммиграционного режима будут занимать одно из ключевых мест на повестке дня Евросоюза.

В контексте анализа миграционной политики ЕС и ее влиянии на регулирование процессов миграции во Франции важно отметить, что в современной практике миграционная политика может быть либеральной и консервативной. Суть консервативного подхода заключается в признании приоритета национальных интересов и сводится к ужесточению государственного регулирования численности, состава и перемещений населения. Либеральный подход исходит из принципа превалирования прав человека над национальными интересами и был направлен на максимальное обеспечение права на свободное передвижение⁴⁴.

Во Франции до начала процесса коммунитаризации миграционной политики стран ЕС в начале 1990-х гг. доминировал консервативный подход

⁴⁴ Снисаренко К.Л. Миграционная политика французских правительств в конце XX — начале XXI в. // журнал международного права и международных отношений. 2012. №4.

по регулированию иммиграции. Постепенная адаптация французского миграционного законодательства к требованиям единой Европы привела к заметной трансформации миграционной политики страны, которая приобрела более либеральный характер. Произошло разделение компетенций европейских и национальных органов власти. За европейскими политическими институтами было закреплено право регулирования миграционных потоков, а за национальным правительством - проблема натурализации и интеграции иммигрантов. Борьба политических проектов уступила место прагматичным преобразованиям.

2.3 Перспективные направления развития миграционных процессов во Франции: оценка конфликтного потенциала

Перспективы миграционных процессов во Франции и во всем Евросоюзе, а также реформирование самой миграционной политики тесным образом связаны с проблемой текущих потоков мигрантов с Ближнего Востока и Северной Африки и разработкой новой общеевропейской политики регулирования миграции.

События и дискуссии вокруг подготовки «новой» стратегии всего ЕС – «Европейской повестки дня по миграции»⁴⁵, где перечислены кратко- и долгосрочные задачи политики иммиграции и убежища, развернулись в момент острейшего миграционного кризиса в Европе. Кризис продемонстрировал, что институты ЕС не обладают достаточными рычагами и ресурсами, чтобы оперативно решить вопросы, требующие всестороннего и комплексного подхода. Процесс разработки, ревизии и имплементации иммиграционного законодательства выявил всевозможные препятствия на пути достижения значимых результатов.

⁴⁵ A European Agenda on Migration (2015). Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, European Commission // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/index_en.htm

Между тем проблема миграции была признана в Европейском Союзе настолько важной, что еще в 2014 г. в новом составе Комиссии Ж.К. Юнкера была выделена из общего портфеля внутренних дел и юстиции, что свидетельствовало о намерении Евросоюза попытаться ее урегулировать в рамках различных направлений политики ЕС.

В 2015 году Еврокомиссия представила свою «Европейскую повестку дня по миграции» в очень трудное и тяжелое время, прежде всего на фоне трагических ситуаций гибели нелегальных иммигрантов в Средиземном море и, кроме того, в условиях экономического кризиса и подъема крайне правых сил и евроскептиков в Европе. В таком контексте перед Комиссией стояла чрезвычайно трудная задача – она должна была реагировать очень быстро, но имела очень ограниченные возможности для маневра. «Европейская повестка дня по миграции» содержит четыре пункта кратко-, средне- и долгосрочных мер:

- противодействие нелегальной миграции; разрастанию криминальных сетей контрабандистов и торговцев людьми;
- охрана границ и спасение терпящих бедствие в Средиземном море (для чего предлагалось увеличить втрое бюджет действующей операции «Тритон» и расширить полномочия агентства ФРОНТЕКС);
- новая политика предоставления убежища – реформа существующей системы;
- совершенствование политики интеграции легальных мигрантов (в частности, пересмотр положений директивы о «голубой карте» для привлечения высококвалифицированных мигрантов)⁴⁶.

По существу «Повестка дня» повторяет все те же задачи, которые Комиссия ставила с самого начала формирования общей миграционной

⁴⁶ A European Agenda on Migration (2015). Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, European Commission // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/index_en.htm

политики. Главный акцент, несомненно, был сделан на спасение гибнущих людей в Средиземном море.

Из всех вышеперечисленных задач частично выполненной в краткие сроки можно считать именно эту задачу – Комиссии удалось добиться увеличения бюджета операции ФРОНТЕКС «Тритон» и участия в ней морских судов государств-членов, в том числе британского «Булворк», экипаж которого спас почти три тысячи жизней⁴⁷.

При отсутствии соответствующих договоров о реадмиссии спасенных отвезли не в Ливию, откуда они приплыли, а в Италию, куда они и направлялись, что лишь обострило миграционную ситуацию в стране. Тем не менее люди на некоторое время перестали тонуть. Шум в прессе вокруг бесчеловечной политики ЕС поутих, пока в июле 2015 г. в центре внимания общественности не оказалось бедственное положение мигрантов, одни из которых прорывались в Великобританию из французского Кале через Евротуннель, другие штурмовали границы Венгрии. Уже в июле 2015 г. основная масса мигрантов (почти 50 тыс.), пытавшихся проникнуть в Европу, была задержана на греческих островах; венгерские власти сообщили о 34 тыс. 800 задержанных; 12,5 тыс. мигрантов высадили испанские анклавы Сеуту и Мелилью⁴⁸.

Что касается очень разумных предложений председателя Комиссии Ж.-К. Юнкера о повышении эффективности легальных каналов привлечения иммигрантов, в которых государства-члены по-прежнему нуждаются, то эта часть «Повестки дня» была отложена на потом, поскольку в данной кризисной тяжелой ситуации эти планы казались Евросоюзу несвоевременными. Тем не менее общественная дискуссия о пересмотре методов привлечения квалифицированных специалистов, столь необходимых Евросоюзу, ждет своего часа.

⁴⁷ Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Под ред. Н.Б. Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю. Потемкиной. М.: Доклады Института Европы, 2015. №315. С. 26.

⁴⁸ Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Под ред. Н.Б. Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю. Потемкиной. М.: Доклады Института Европы, 2015. №315. С. 32.

Главным пунктом «Повестки дня» стало перераспределение мигрантов, нуждающихся в международной защите, по всем странам ЕС⁴⁹. Для этого предполагалось задействовать ст.78.3 Договора о функционировании ЕС для того, чтобы запустить механизм «временной защиты». Этот механизм в свое время был учрежден директивой 2001/55/ЕС, принятой в условиях массового наплыва претендентов на убежище из Косово в Германию. Тогда дело не дошло до применения директивы, Германия приняла на себя поток потенциальных беженцев. Призывы привести в действие «временную защиту» раздавались и в 2011 г. в связи с притоком иммигрантов из Северной Африки, главным образом, Туниса, после «арабской весны».

Однако и Комиссия, и большинство государств-членов предложение не поддержали. Кроме того, и по формальным признакам в тот момент механизм «временной защиты» не мог быть задействован: прибывшие в Европу тунисцы не могли претендовать на статус беженца после победы в стране демократической революции.

Это были экономические мигранты, лишившиеся работы и социальных благ и пытавшиеся воссоединиться с родственниками, проживающими во Франции.

Повторяющиеся трагедии в Средиземноморье и растущий наплыв претендентов на убежище из Сирии заставили Еврокомиссию наконец обратиться к «временной защите». В рамках «Европейской повестки дня по миграции» были предложены критерии распределения по государствам-членам 40 тыс. претендентов на убежище из Италии и Греции. Численность переселенцев предлагалось определять в зависимости на 40% от общего населения страны, на 40% от ее ВВП, на 10% от уровня безработицы и на 10% от численности уже принятых государством-членом беженцев и заявлений об убежище. Таким образом, претендентами на прием

⁴⁹ A European Agenda on Migration (2015). Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, European Commission // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/index_en.htm

переселенцев стали Германия, куда предполагалось отправить 18,42%, Франция – 14,17%, Италия – 11,84%, Испания – 10%. К ним примыкали Польша (5,64%), Нидерланды (4,35%), Швеция – (3%), Бельгия (2,9%).

Комиссия особо подчеркнула, что расселению будут подлежать лишь претенденты, действительно нуждающиеся в международной защите, главным образом, это жители Сирии и Эритреи. Те, кто не получит статуса беженца, будут отправлены домой. Оставшиеся могут надеяться на добрую волю правительств государств-членов, которые согласятся добровольно принять у себя какое-то число претендентов на убежище и облегчить бремя их приема, непосильное для Италии и Греции.

Так, Ирландия готова была принять 300 человек, хотя, как и Великобритания, она имеет законное право выборочно участвовать в иммиграционной политике ЕС⁵⁰. Италия и Греция были избраны Комиссией на два года в качестве субъектов помощи – претенденты на убежище только из этих двух стран подлежат расселению. Для того чтобы выбрать будущих переселенцев, офицеры ФРОНТЕКС отправляются в Италию и Грецию и определяют, кто из огромной скопившейся массы людей больше нуждается в защите. Однако окончательное решение о приеме того или иного претендента на убежище остается за государствами-членами. Комиссия готова платить 6 тыс. евро за переселение каждого претендента на убежище, всего же на два года на задействование механизма 78.3 предполагается выделить 240 млн. евро⁵¹.

Таким же образом Комиссия намеревалась в рамках действующей программы расселения беженцев распределить по государствам-членам 20 тыс. мигрантов, ожидающих своей участи в лагерях УВКБ ООН в Ливане, Иордании и Турции. Стоит отметить, что в этих странах оседает значительно больше беженцев, чем в Европе.

⁵⁰ Бабынина Л.О. 20 лет Маастрихтскому договору: куда движется Европейский Союз? // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. №2. С. 16.

⁵¹ Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Под ред. Н.Б. Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю. Потемкиной. М.: Доклады Института Европы, 2015. №315. С. 51.

Великобритания отрицательно отнеслась к предложению принять у себя претендентов на убежище. Однако механизм «временной защиты» в соответствии со ст.78.3 ДФЕС мог быть запущен при наличии квалифицированного большинства в Совете, что давало возможность обойти британское вето, решения же Европарламента при этом не требовалось, лишь консультация. Комиссия надеялась, что министры внутренних дел и юстиции 16 июня 2015 года в Люксембурге примут предложенную программу действий, после чего главы государств и правительств должны были дать зеленый свет предложению на саммите 26 июня. В этом случае механизм временной защиты начал бы действовать уже с июля. К концу 2015 года Комиссия намеревалась разработать законодательное предложение о постоянной обязательной системе распределения претендентов на убежище по странам ЕС. В то же время речь пока не шла о введении системы гуманитарных виз на территории стран исхода претендентов на убежище, которые обсуждаются европейскими политиками. Противники такого подхода опасаются увеличения ходатайств об убежище по легальным каналам при сохранении нелегальных путей транспортировки людей. Европейский парламент назвал предложение о квотах расселения «историческим», однако на пути его осуществления возникли проблемы, главная из которых – недовольство ряда государств-членов системой распределения претендентов на убежище. Так, уже на следующий день, после того как были обнародованы окончательные расчеты по переселению, Франция и Германия выступили с совместным заявлением против предложений Комиссии. Франция попыталась оспорить принцип распределения претендентов и настаивала на том, чтобы учитывались «усилия, которые страна уже предпринимает для обеспечения международной защиты и других видов помощи»⁵². Понятно, что страны, на долю которых и так уже выпадает наибольшее количество ходатайств об убежище, не горели желанием принимать дополнительно

⁵² Потемкина О.Ю. "Европейская повестка дня по миграции" - новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. 2015. №4. С. 28-40.

претендентов. С аналогичными протестами выступила и Бельгия, которая считает необходимым учитывать не численность, а плотность населения страны при расселении. Испания требовала большего учета уровня безработицы в стране, принимающей мигрантов. Сомнения в правильности избранных критериев высказала и Франция, против системы квот возразили Польша, Венгрия, прибалтийские страны.

Исследователи ссылаются на компетенцию стран ЕС определять иммиграционные квоты самостоятельно в соответствии с Лиссабонским договором. Однако в ст. 5 Договора о функционировании ЕС упоминается право государств-членов регулировать число иммигрантов, претендующих на занятость, а не на убежище. Поэтому Комиссия при поддержке Европарламента твердо намеревалась осуществить свои предложения, невзирая на препятствия.

Поддерживал объявленные планы и Европарламент, настаивая на принятии постоянной и обязательной для осуществления схемы распределения претендентов на убежище по государствам-членам в случае чрезвычайной ситуации.

Таким образом, предложения Комиссии ЕС в рамках «Повестки дня по миграции» не встретили энтузиазма и поддержки всех государств-членов ЕС, в том числе и во Франции. В то же время призыв распределить искателей убежища по квотам заставил участвовать в дебатах о поиске решения и те страны, которые ранее вели себя так, будто происходящее их не касается. Решимость Комиссии ЕС и Европарламента продвигать и совершенствовать общую иммиграционную политику и предоставление убежища не ослабевает, несмотря на сопротивление стран ЕС. Пока что Евросоюз вынужден вести войну с мигрантами.

Политики и эксперты говорят о необходимости обратиться к корням миграционного кризиса, а не лечить его симптомы. Действительно, кризис разрастается в соседней с Европой зоной хаоса и нестабильности,

охваченной конфликтами, и это только его начало. Ситуация в Африке и на Ближнем Востоке в краткосрочной перспективе не будет улучшаться. В регионе очень сильно демографическое давление, нищета, конкуренция за природные ресурсы, возрастает влияние террористических организаций под знаменами «Исламского государства».

В ближайшие 35 лет население Африки достигнет 2,4 млрд. человек. Уже сегодня 25 млн. претендентов на убежище покинули свою родину в регионе, граничащем с Европой⁵³. Не все они направляются в Евросоюз, но многие попытаются осесть в европейских странах. Это означает, что Европе придется принимать уже не сотни тысяч, а миллион мигрантов ежегодно. Существующая система предоставления убежища не готова к такому наплыву претендентов.

Главам государств и правительствам предстоит определиться с тем, какое число мигрантов в состоянии принять их страны. Даже если квоты введены, это лишь частичное временное решение проблемы. Число претендентов на убежище значительно превышает квоты, неудавшимся претендентам, которых собираются высылать из стран ЕС, надо куда-то возвращаться. Без стабилизации ситуации в соседнем регионе проблема роста миграционного притока не может быть решена. Проблема сотрудничества со странами исхода мигрантов выходит на первый план во внешнеполитической повестке дня ЕС, хотя в последние годы данное сотрудничество не принесло ощутимых положительных результатов для стран Ближнего Востока и Северной Африки, а, напротив, только усугубило миграционные проблемы.

Кроме иммиграционной, Евросоюзу придется задействовать инструменты общей внешней политики, политики в сфере развития, занятости, образования, привлечь в раздираемый конфликтами регион финансовые ресурсы. Только в этом случае можно будет говорить о «новой» иммиграционной политике, которая не ограничивается сферой внутренних

⁵³ Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Под ред. Н.Б. Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю. Потемкиной. М.: Доклады Института Европы, 2015. №315. С.94.

дел и юстиции, а включает практически все направления деятельности Евросоюза и государств-членов.

Как было уже отмечено в данном исследовании, ключевой датой, которая стала разделительной линией для формирования новой миграционной политики как в целом в ЕС, так и непосредственно во Франции, стали террористические акты, прогремевшие в Париже 13 ноября 2015 года.

Согласно мнению некоторых экспертов, то, что произошло во Франции 13 ноября 2015 года, стало возможным именно благодаря политике французского руководства, а именно той общей линии, которую реализуют правительства большинства европейских государств в рамках ЕС⁵⁴.

Превращение европейских стран в приют для мигрантов со всех стран света, вне зависимости от культурного уровня этих мигрантов, готовности адаптироваться к новым условиям жизни в принимающем обществе, повышает уровень конфликтности во Франции. Вся Европа постепенно превращается в место, небезопасное для самих европейцев. И ответственность за это несут сами европейские политики - те, что всегда подчеркивали приоритет мультикультурной модели национальной политики, ориентировались на США, отказываясь от защиты собственных интересов - и в Европе, и на Ближнем Востоке, и в Северной Африке.

До недавнего времени Европа не знала о сотнях тысяч сирийских, иракских или ливийских беженцев. Тот же режим Каддафи создавал препятствия для африканских мигрантов, пытавшихся через территорию Ливии попасть в Европу. До свержения Каддафи Ливия оставалась одной из наиболее притягательных стран для африканских мигрантов. Высокие доходы от продажи нефти обусловили малую престижность тяжелого и неквалифицированного труда среди ливийцев, поэтому подобные вакансии занимали мигранты из слаборазвитых стран Тропической Африки.

⁵⁴ См.: Полонский И. «Ночь терактов» в Париже. Кровавые последствия миграционной политики Франции // URL: <http://oko-planet.ru/politik/politiklist/299817-noch-teraktov-v-parizhe-krovavye-posledstviya-migracionnoy-politiki-francii.html>

В начале второй недели ноября 2015 г., как раз перед терактами в Париже, массовые волнения мигрантов произошли во французском городе Кале. Начались они с попытки 200 мигрантов заблокировать автомобильную дорогу. Полиции пришлось применить триста гранат со слезоточивым газом, однако мигранты стали забрасывать полицейских камнями. Всего в Кале проживает не менее 6 тыс. человек, преимущественно - выходцев из Эритреи, Судана и Сомали, а также беженцев из Сирии и Афганистана. Накалившаяся обстановка в Кале заставила руководство французского МВД направить в город дополнительные подразделения жандармерии и спецназа численностью свыше 450 человек.

Для современной Франции массовые беспорядки, устраиваемые мигрантами из африканских и азиатских стран, давно стали вполне обыденным событием. В предместьях Парижа и ряда других французских городов столкновения мигрантской молодежи с полицией происходят регулярно, но даже на этом фоне ситуация последнего года выглядит наиболее тревожной. В особенности, если учитывать, что Франция «завязла» в военной кампании в Сирии, инициированной американцами. То, что теракты в Париже имеют «сирийский след», уже сейчас практически никто не подвергает сомнению. Очевидно, что именно война в Сирии и Ираке и связанная с ней неконтролируемая миграция «беженцев» в Европу представляют собой наибольшую угрозу национальной безопасности европейских государств.

О том, что главным объектом пропагандистского внимания экстремистов является французская молодежь арабо-африканского происхождения и молодежь из семей беженцев и мигрантов, свидетельствует и тот факт, что среди смертников в зале «Батаклан» было двое подростков в возрасте 16-18 лет. Молодежь и подростки второго и третьего поколений мигрантов - это особый случай. Они чувствуют себя столь же полноценными гражданами Франции, что и этнические французы, поскольку родились и с

детства жили во Франции. Но, в то же время, они чувствуют свою «инаковость», недовольны своим социальным положением и это недовольство трансформируется в участие в радикальных движениях и экстремистских организациях. Профессор Сорбонны Софи Боди-Жандро занимается исследованием молодежных этнокриминальных группировок во Франции. По словам исследователя, «когда чернокожие подростки жгут машины, они сами считают себя французами, обделенными государством, и власти считают их французами»⁵⁵. Подобная ситуация типична не только для Франции, но и для большинства тех европейских стран, где мигранты и их потомки составляют достаточно внушительную часть населения.

Также социально неблагополучная среда «мигрантских гетто» становится благоприятной почвой для распространения радикальных и экстремистских взглядов. С другой стороны, эта среда постоянно подпитывается все новыми и новыми мигрантами из стран Азии и Африки. Если бы европейские страны максимально ужесточили миграционную политику, то проникновение новых волн мигрантов в социальную среду предместий европейских городов было бы приостановлено. Соответственно, потомки мигрантов во втором и третьем поколении получили бы больше стимулов для ассимиляции в принимающем обществе, так как лишились бы контакта со «свежими» соплеменниками, приехавшими с «исторической родины» и выступающими в роли основных трансляторов национальных и религиозных традиций и мировоззренческих установок.

13 ноября 2015 г., вне зависимости от того, кто в действительности стоял за террористическими актами в Париже, в очередной раз обратила внимание на те колоссальные проблемы, с которыми столкнулась Европа вследствие своей миграционной политики. Терракты в Париже стали возможны, в первую очередь, благодаря отсутствию внятной политики французского государства в отношении иностранных мигрантов. Примерно

⁵⁵ Профессор Сорбонны об этнопреступности в Европе // URL: <http://gorod.afisha.ru/changes/kak-otnosyatsya-k-priezzhim-v-evrope/>

такие же проблемы и у остальных европейских стран. В этой связи становится очевидно, что конфликтогенный потенциал миграционной политики должен стать ключевым аспектом при обеспечении приоритетов по достижению национальной и региональной безопасности.

Заключение

Образ Европы как благополучного региона, который способен предоставить множество возможностей для всех, кто пожелает ими воспользоваться, сохраняется в представлениях сотен тысяч людей, которые ежегодно прибывают на территорию Европейского Союза на протяжении последних лет в стремлении любыми способами остаться там навсегда. Факт в том, что отказ от образа Европы-«крепости» был окончательно признан, и ЕС продолжает принимать иммигрантов.

Очевидно, что проблема не нова для Европы. Но все же за последние двадцать лет произошли существенные изменения. Во-первых, вдвое возросло количество людей незаконно проживающих на территории ЕС, во-вторых, новые способы пересечения границы часто оборачиваются трагедиями и, наконец, нельзя забывать о негативных последствиях волны незаконной иммиграции, которые испытывает на себе местное население. И проблема останется актуальной, потому что любой человек, в частности, и отдельное общество, в целом, очень ограничены в возможностях ломки своего восприятия, то есть преодоления той культуры, в которой воспитаны. С одной стороны есть фундаментальные европейские ценности: права человека на свободу передвижения и проживания, а с другой стороны - принцип государственного суверенитета. Эта конфронтация привела к тому, что актуальными стали взгляды ультраправых партий.

При анализе миграционных процессов во Франции основное внимание в работе уделялось проблеме иммиграции. Во Франции наибольшее количество иммигрантов представлено выходцами из мусульманских стран. Так, именно в этой стране наиболее многочисленны мусульманские общины.

Сегодня иммиграционные процессы во Франции напрямую связаны с национальной проблемой, что подтверждают неоднократные беспорядки в разных городах страны, которые проводятся именно иммигрантами.

В частности, в конце октября – начале ноября 2005 года в Париже и его окрестностях разразились сильные беспорядки, которые сопровождались поджогами и другими незаконными действиями. Французское правительство вынуждено даже было ввести чрезвычайное положение. Более скромные по последствиям похожие беспорядки были отмечены и в августе 2012 года в Амьене.

В какой-то степени все беспорядки, имеющие место во Франции, можно назвать реализацией на практике концепции Хантингтона о столкновении цивилизаций, так как все эти столкновения происходят на культурной почве в первую очередь.

Иммигранты протестуют против неравного отношения по отношению к себе со стороны французов. Они оказались в такой ситуации, когда с развитием новых технологий им стало сложнее найти работу. Также, в частности, в 2004 году был принят закон, согласно которому было запрещено носить религиозные одежды и атрибутику в общественных местах (например, в школах).

Террористические акты в Париже 13 ноября 2015 года стали точкой водораздела, когда стало очевидно, что проводимая миграционной политика требует не просто совершенствования, а коренного пересмотра, так как уровень конфликтности в стране (да и в остальных государствах ЕС) зашкаливает.

Таким образом, можно констатировать, что проблема нелегальной и даже легальной иммиграции является чрезвычайно острой для современной Франции, поскольку ведет к росту протестных настроений в обществе (причем как коренных жителей, так и мигрантов), подрывает политическую и экономическую стабильность в стране, влечет за собой эскалацию межнационального и межрелигиозного насилия.

Список использованных источников и литературы

1. Бабынина Л.О. 20 лет Маастрихтскому договору: куда движется Европейский Союз? // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. №2. С. 9-19.
2. Второй тур региональных выборов во Франции // URL: <http://ru.euronews.com/2015/12/13/french-voters-cast-ballots-in-second-round-regional-elections/>
3. Дублинская конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского Сообщества 15 июня 1990 года // URL: <http://www.cenunst.by.ru/refugees/documents/document.3.3.1.shtml>
4. Европейский Союз: факты и комментарии // URL: http://www.edc-aes.ru/site/ru/union/archive/vipusk_49.html
5. Иммиграция // URL: http://www.ambafrance.ru/article.php3?id_article=1270
6. Коваленко Ю. Французские власти продлили чрезвычайное положение на три месяца // URL: <http://www.izvestia.ru/world/article3011132>
7. Кудрявцев А. Мусульмане во Франции // Россия и мусульманский мир. 2012. №11.
8. Легуенко М. События во Франции – начало заката западной цивилизации // URL: <http://www.utro.ru/articles/print/2005/11/08/492953.shtml>
9. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Под ред. Н.Б. Кондратьевой. М.: Институт Европы РАН, 2015.
10. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Под ред. Н.Б. Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю. Потемкиной. М.: Доклады Института Европы, 2015. №315.

- 11.Новикова Е. Вынужденный компромисс Парижа // URL: <http://expert.ru/2012/08/15/vyinuzhdennyij-kompromiss-parizha/>
- 12.Новоженова И.С. Франция: Национальный фронт и проблемы иммиграции // Актуальные проблемы Европы. 2012. №4. С. 97-122.
- 13.Обичкина Е. Возвращение Н. Саркози // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4906#top-content
- 14.Орехова С.В. Миграционная политика Франции // Власть. 2015. №3. С. 149-151.
- 15.Особенности миграционной политики. Проблемы, поиски, решения: сборник научных трудов Международной молодежной конференции. под ред. Г.А. Барышевой. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012.+
- 16.Официальные данные МВД Франции // URL: <http://www.interieur.gouv.fr>
- 17.Охтин К. Пиромания вырвалась за стены Парижа // URL: <http://www.utro.ru/articles/2005/11/05/492326.shtml>
- 18.Поденок С. Мусульманские эмигранты громят Париж // URL: <http://www.utro.ru/articles/2005/11/02/491542.shtml>
- 19.Полонский И. «Ночь терактов» в Париже. Кровавые последствия миграционной политики Франции // URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/299817-noch-teraktov-v-parizhe-krovavye-posledstviya-migracionnoy-politiki-francii.html>
- 20.Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции» - новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. 2015. №4. С. 28-40.
- 21.Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. Тверь: Гриф и К, 2011.
- 22.Профессор Сорбонны об этнопреступности в Европе // URL: <http://gorod.afisha.ru/changes/kak-otnosyatsya-k-priezzhim-v-evrope/>

23. Резчиков А., Богданов Ю. «Во Франции началась вялотекущая гражданская война» // URL: <http://vz.ru/world/2015/11/16/778382.html>,
24. Республиканский марш в Париже // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2269265>
25. Самофалова О. Олланд собрался лечить Францию социалистическими методами // URL: <http://www.vz.ru/economy/2016/1/18/789269.html>
26. Снисаренко К.Л. Миграционная политика французских правительств в конце XX - начале XXI в. // Журнал международного права и международных отношений. 2012. №4.
27. Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах европейского Союза: проблемы и перспективы. СПб, 2003..
28. У Олланда после терактов повысился рейтинг // URL: http://ru.espreso.tv/news/2015/12/01/u_ollanda_posle_teraktov_povysylsya_reytyng
29. Устимович Я. Во Франции за платок и шапку могут выгнать из школы // URL: <http://www.utro.ru/articles/2004/09/02/346763.shtml>
30. Франция определила, кем могут работать иностранцы // URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2007/12/29/444602.html>
31. Шайн М. Иммиграционная политика в Европе: трансатлантические сравнения // URL: <http://intelros.ru/pdf/Prognosis/01/Shine.pdf>
32. Шмелева Н. Принципы миграционной политики Н. Саркози // Обозреватель. 2011. №6. С. 57-66.
33. Щербакова Е. В 2009 году число получивших гражданство в странах ЕС-27 составило 776 тысяч человек против 699 тысяч в 2008 году // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0473/barom05.php>
34. A European Agenda on Migration (2015). Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, European Commission // URL: <http://ec.europa.eu/dgs/home->

- affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/index_en.htm
35. Ali Kettani M. Challenges to the Organization of Muslim Communities in Western Europe// Political Participation and Identities of Muslims in non-Muslim states / Ed. by W.A.R. Shadid and P.S. van Koningsveld. Kampen, 1996..
 36. Annual report on Immigration and Asylum (2011) // European Commission // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0291:FIN:EN:PDF>
 37. Annual Report on Immigration and Asylum (2012) // European Commission // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/e-library/documents/policies/immigration/pdf/general/com_2012_250_final_1_en_act_part1_v5.pdf#zoom=100
 38. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.N. Cross-Cultural Psychology: Research and Applications. New York, 1992.
 39. Borjas, George J. Heaven's Door: Immigration Policy and the American Economy. Princeton: Princeton University Press, 1999.
 40. Eurostat // URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics
 41. Fassin E. L'immigration, un «probleme» si commode // URL: <http://www.monde-diplomatique.fr/2009/11/FASSIN/18386>
 42. Forced Migration: No Resolution in Sight for Syrians, Violent Outbreaks Displace Thousands across African Continent // URL: <http://www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=919>
 43. French crackdown on 'racist soup' // URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4644766.stm>
 44. Gurfinkiel M. Islam in France: Is the French Way of Life in Danger? // The Middle East Quarterly. 2007. March // URL:

- http://europa.eu/legislation_summaries/human_rights/fundamental_rights_within_european_union/116002_en.htm
45. L'état de la France, 2013-2014. P.: La Découverte, 2013.
 46. Migration and migration population statistics // Eurostat // URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics
 47. Migration Integration Policy Index // British Council, Migration Policy Group // URL: <http://www.mipex.eu/countries>
 48. Milanovic B. The Real Winners and Losers of Globalization // URL: <http://www.theglobalist.com/storyid.aspx?storyid=9788>
 49. National Institute of Statistics and Economic Studies // URL: <http://www.insee.fr>
 50. Peers S. A proposal for an EU Immigration Code. Statewatch Analysis, 2011.
 51. The Hague Programme: 10 priorities for the next five years // URL:
 52. Trends in International Migration // SOPEMI: Annual Report 1994, Paris: OECD. P. 21.
 53. Walker P. Far right on rise in Europe, says report // URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2011/nov/06/far-right-rise-europe-report>
 54. Where did they all come from? Typology and geography of European mass migration in the twentieth century // European Population Conference. Milano, Italy. Sept. 4-8. 1995.